

Тарас Дрозд

сладкое время нереста

Драма в двух действиях.

Действующие лица:

САШКА БЕКАСОВ .

НИНА, его жена .

ЛЮБА, его сестра .

ЕРМИЛИН, его друг .

БАБКА ЛЮСЯ, его соседка .

ДЕД ВИТЯ, его сосед .

ФИЛИН, его земляк .

КОЗЫРЕВ, рыбинспектор .

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Квартира в старом деревянном доме барачного типа. В большой комнате вдоль центральной стены ютятся друг к дружке холодильник, самодельный хозяйственный стол, с тазиком для мытья посуды и ведром с водой, буфет, допотопный рукомойник, под ним ведро, обеденный стол, разномастные табуретки и стулья. Слева входная дверь, по одну сторону от нее крашеная доска с крючками – вешалка для одежды, на полу ковер и лавочка для переобувания, а по другую сторону окно во двор, с радиоприемником и телефоном на подоконнике. Справа под занавесками дверной проем в смежную комнату.

Полумрак. Слышно, как подъехала машина. Неподалеку залаяла собака. Фары со двора осветили окно. Стук в оконный переплет и веселый мужской голос: «Хозяева!» Тишина. Стук повторяется. И вдруг утреннюю тишину нарушает музыка. Звучит «Утро», первая часть из сюиты Эдварда Грига «Пер Гюнт».

Стук в дверь и тот же голос еще громче: «Хозяева!» Входит ЕРМИЛИН, полноват, около сорока. Позвал еще раз хозяев, не получил ответа, нашел выключатель, зажег свет и принялся обстоятельно рассматривать жилище. Музыка по радио стихает, и звучат сигналы точного времени. После чего приятный женский голос начинает вещать.

ГОЛОС ДИКТОРА. Доброе утро, уважаемые северяне. В столице сейчас двадцать два ноль-ноль, а у нас шесть утра. Через минуту новости, а пока прослушайте программу передач на сегодня...

ЕРМИЛИН, услышав что-то, выключает звук. Быстро входит НИНА, красивая женщина средних лет, одета как-то нелепо, будто наспех.

ЕРМИЛИН. Здравствуйте.

НИНА (*тревожно*). Здравствуйте. Вы кто?

ЕРМИЛИН. Да вот, приехал в гости. А хозяев нет. Саня... Э-э... Александр Бекасов здесь проживает?

НИНА. Здесь.

ЕРМИЛИН. Мы с ним давнишние друзья. Он тут приезжал ко мне в город, звал в гости. Дело, говорит, есть. И на рыбалку, как только рыба пойдет на нерест. Ну, вот я и выбрался. Хоть раз в жизни надо посмотреть.

НИНА. Вы садитесь. Присаживайтесь. Я сейчас чайку.

ЕРМИЛИН. Приезжаю, дома никого нет, а дверь почему-то открыта.

НИНА. Вы врач, да?

ЕРМИЛИН. Хирург.

НИНА. Саша много про вас рассказывал. А я жена его, Нина.

ЕРМИЛИН. Очень приятно. Владимир.

НИНА. А я смотрю, в окне свет загорелся. Не иначе Саша с рыбалки пришел. Я у Сашиной сестры ночевала. Гляжу, машина. Ну, думаю, всё, инспекция.

ЕРМИЛИН. Какая инспекция?

НИНА. Ну, он же в ночь на рыбалку ушел... Ну-у... О, слышите, стучит? Это он только что вернулся, представляете?

Входит САШКА БЕКАСОВ. В отличие от солидного ЕРМИЛИНА, похож на подростка, хотя они ровесники.

САШКА. Ермилин!

ЕРМИЛИН. Санька!

САШКА *(обнимая и похлопывая друга)*. А я думаю, чья машина? Какое такое начальство? Не иначе гуманитарная помощь. Ты же меня заставил рыбу прятать. Медицинского твоего бога мать. *(Вдруг морщится, приседает.)* О-ё!..

НИНА. Опять? Давай разотру!.. Ох уж эта рыбалка.

САШКА *(грубо)*. Не лезь!.. *(Ермилину, весело)*. Ничего, разойдется. Распляшется помаленьку. *(Массирует ногу, расхаживается, прихрамывая.)*

ЕРМИЛИН. Вот я и приехал. Рассказывай, какое у тебя важное дело. Или потом?

САШКА. А ты куда собралась?

НИНА. Пришла только что. Машину увидела и прибежала. Мы у Любы ночевали. Ты же нас выгнал вчера, мы к ней и ушли. Сергуня еще спит.

САШКА. У Любы она ночевала. Ну-ну.

НИНА. Иди – спроси! Ну, чего ты себе дурь всякую в голову вдолбил?

САШКА. Молодец, Ермилин. Молодец. Я уже не надеялся.

ЕРМИЛИН. Вчера еще выехал. На вечерний паром не попал. Утренний только в четыре часа, по приливу. На паром очерединка – мрак.

САШКА. Все правильно. Пятница, суббота и воскресенье – лицензионный лов. Все стараются пораньше добраться, чтобы занять места. Кета пошла. И кижуч. Настал самый сенокос.

ЕРМИЛИН. Ты с реки сейчас? Браконьерил, что ли?

САШКА. Рыбачил помаленьку.

ЕРМИЛИН. Покажи, хоть как она выглядит.

САШКА. Живую смотреть надо. А мертвую пороть и в бочку.

ЕРМИЛИН. Я на пару дней. Сегодня четверг, завтра ещё у меня день, а в субботу обратно.

САШКА. Как?.. Володя!..

ЕРМИЛИН. Мне в понедельник на работу.

САШКА. Ну-у!.. Та-ак!.. Поедешь в ночь с субботы на воскресенье. Точно. Молодец, что приехал. Я уж не надеялся. Рассказывай, как жизнь в центре?

ЕРМИЛИН. Жизнь – только держись. Народ кроссворды решает, ему никто не мешает. Сань, у меня ведь лицензии нет. Не сумел достать.

САШКА. Неужели я тебе за три дня рыбалку не устрою? Или я не абориген? Без рыбы не уедешь.

ЕРМИЛИН. Да мне только увидеть, как она идет на последнюю брачную пляску. Это ведь чудо природы.

САШКА. Чайник поставь! Человек приехал.

НИНА. Готово уже. *(Хлопочет у стола.)*

ЕРМИЛИН. Пора отметить это дело. Я привез.

САШКА. Не-не, я не пью. Завязал. Честно. Сейчас нельзя. Рыба.

ЕРМИЛИН *(весело)*. А чего ради я приехал? Ну ты даешь!

САШКА. Молодец, что приехал. Уважаю. У нас тут система – смотри не зашибись. Кто приезжает с лицензиями, для тех зона лова на косе вдоль берега. А нам, местным сорнякам, разрешается ловить на речке по лимитке, на втором плесе. *(Достает бумажку.)* Вот она, лимитка. Мне по ней можно взять двенадцать штук. Отмечено, видишь, что десять я уже отловил. И еще на два хвоста имею право.

ЕРМИЛИН. А если больше поймаешь?

САШКА. Главное, чтобы меня не поймали. За каждый хвост перелова – плати.

ЕРМИЛИН. Много? Это что же получается, тебе, местному жителю, официально разрешается отловить двенадцать штук и всё? На весь год?

САШКА. По одной на месяц. Чтоб не растолстел.

ЕРМИЛИН. Баранку где сейчас крутишь? Работаешь?

НИНА. Весной его уволили. И ничего искать не хочет.

САШКА. Где ты ее тут найдешь, хорошую работу? Это не в городе.

ЕРМИЛИН. Может, все-таки по чуть-чуть? За встречу.

САШКА. Ты пей. Ей вон маленько налить можешь. *(Достает из холодильника литровую банку.)* Вот хлеб, вот красная икра.

ЕРМИЛИН. Богато живете.

САШКА. А больше ни хрена и нету.

ЕРМИЛИН выходит. Молчание. НИНА делает бутерброды. САШКА решает умыться. Возвращается ЕРМИЛИН с пакетом и флягой.

ЕРМИЛИН. Спирт. Чистейший.

САШКА. Докторам положено. Ермилин, скажи, как хирург. Чтобы такое отрезать, чтоб больше не мучиться?

ЕРМИЛИН. Смотря с какой стороны мучает.

САШКА. Тогда сразу голову.

ЕРМИЛИН *(разбавив спирт в бутылке.)* А может все-таки?..

САШКА. Не-не. *(Ставит на стол две стопки.)* Мне рыбу чистить надо. Надо поехать к рыбникам на косу, попробовать насчет тебя договориться. Может, завтра найдут местечко, поставят тебя на номер. Заплатишь – и лови.

ЕРМИЛИН. Без вопросов. О чем речь? Ты только договорись. Мне один раз порыбачить – и на всю жизнь хватит.

САШКА. Не хватит. Это зараза как чесотка, чем больше скребешь, тем больше хочется. Отдыхай покуда. *(Подает Нине наполненную стопку.)* На, пей. Любишь ведь это дело.

НИНА. Сам научил. Выпей, Саш. Ты сразу добрей становишься. *(Берет стопку, чокается с Ермилиным.)* За вас. С приездом. У нас таких важных гостей с роду не бывало.

Стук в дверь и тут же входит бабка ЛЮСЯ, женщина преклонного возраста, которую молодит резвость характера.

ЛЮСЯ. Как мы тут пожимаем? На хлеб, или на сало нажимаем?

САШКА. Ну, бабка, у тебя и нюх! Шесть утра, но она учуяла.

ЛЮСЯ. Гляжу – машина. Думаю – интересно. Сегодня у вас не разуваются? *(Идет к столу, не снимая резиновых сапог.)*

САШКА. Гость у нас. Друг ко мне приехал. Володя Ермилин. А это наша бабка Люся. Местный кладезь народной херни. *(Достает еще стопку.)*

ЛЮСЯ. А чего ты на меня так? Я еще девушка хоть куда. Ой, наливают!.. Мать моя родина, шесть утра, грех-то какой!.. Да ты полную, полную, чего половину льешь, краёв не видишь?

САШКА. Он врач, хирург. Много будешь пикировать – язык ампутирует.

ЛЮСЯ. Думаешь, я без языка поговорить не сумею? Да я глазами уболтаю. Так это – зырк-зырк-зырк-зырк! *(Делает щипок пальцами, не касаясь, у БЕКАСОВА ниже пояса.)*

САШКА *(невольно отпрянув).* Бабка! Деду настучу!..

ЛЮСЯ. Ой, Сашок, не говори, пожалуйста, ему ничего. Зачем это мне от ревнивого мужа лишний топор в голову? Прическу портить. Давайте лучше поскорее, пока он за мной не прибежал. Со свиданьем. Или за что? За комаров. Чтоб им нашей кровью подавиться.

Открывается дверь, входит и останавливается на пороге дед ВИТЯ.

ВИТЯ. Ага!

ЛЮСЯ. Явился-таки.

САШКА. Проходи, дед. *(Достает еще стопку.)* Мне сегодня до вечера официантом работать.

ВИТЯ *(сняв резиновые полусапожки, надевает тапочки, идет к столу.)* Ты чего людям спать не даешь, чума?

ЛЮСЯ. Сам чума.

ВИТЯ. Шесть утра! Ты в уме ли, что ли?

ЛЮСЯ. Собака залаяла, ну я и вышла. Душман, на место, Душман, на место, а он лает. Гля – у Бекасова крыльца машина. Сашок, налей ты ему. Чего я перед ним оправдываюсь?

САШКА. Давай, дед. Ко мне школьный друг приехал. Ты у нас грамотный. Скажи тост.

ВИТЯ *(подняв рюмку)*. Вы из города, как я понимаю?

ЛЮСЯ. Хирург он. Хочешь, отрежет тебе, если мешает что? Чуть-чуть. От колен по горло.

ЕРМИЛИН. Мы с Саньком в городе в интернате учились. В те еще годы. Он на лето сюда, к родителям, а я со своими по каким только поселкам не колесил. Непоседливые у меня были папа с мамой. Всё искали, где бы разбогатеть.

САШКА. Однако ж выучили тебя. Человеком сделали.

ВИТЯ. Так, может, родителей и помянем? Ваших и Сашкиных. Пионеры дальнего востока. Вот как мы с бабкой.

ЛЮСЯ. Мы тут собрались за здоровье, а дед говорит, что лучше за упокой.

ЕРМИЛИН. Недели две назад Санька вдруг ко мне является... Адрес где-то раздобыл.

САШКА. Тебя в городе каждая собака знает.

ЛЮСЯ. Это он в город выбрался в первый раз чуть ли не за десять лет. Сашок, ты зачем в город-то ездил?

САШКА. Снасти купить надо было. Ну, вы пьете уже?

ЛЮСЯ. Снасти на все напасти. Не тогда ли ты всю горбушу, и свою и Евгения, запродал?

ВИТЯ *(торжественно)*. Бог с нами и хрен с ними!

Входит ЛЮБА, женщина крепкого сложения и по фигуре и по характеру.

САШКА. Вот так здравствуйте. И тебе не спится?

ЛЮБА. Смотрю – машина. Незнакомая. А моего Евгения до сих пор с промысла нету.

САШКА. Может, его рыбники повязали.

ЛЮБА. Ну, чего ты болтаешь, чего болтаешь? Постучи!

САШКА *(Ермилину)*. Это сестра моя Люба. Помнишь? На три класса старше нас училась.

ЕРМИЛИН. Помню, конечно. Здравствуйте. Или здравствуй, не знаю, как лучше. Я Володя Ермилин.

ЛЮБА. Здравствуй, Володя. Помню, помню... Узнаю даже. Времени сколько пролетело. Когда это было? Город, интернат, мороженое. В гости к нам, на рыбалку? Вы теперь большой человек стали. У нас отдыхать хорошо... Река, нерест пошел... Стало быть, по этому поводу? *(Кивает на бутылку.)*

САШКА. Я же не пью, сестренка. Успокойся.

ЛЮБА. И ей не наливай! Сколько же можно? Лодку пропил, мотор пропил, сетку хорошую пропил! Вот представляете, Володя, он в этом году с мужем моим, моего мужа Евгением зовут, в июле месяце горбуши наловили. Хорошо взяли. Хранилась у него в сарае. Вдруг вся пропала. Мой теперь Сашку и знать не хочет, не то что на рыбалку вместе.

САШКА. Как будто я с ним хочу. С твоим жмотом.

ЛЮБА. Что ж ты ему половину денег не отдал, когда всю рыбу сбагрил?

САШКА. Я половину продал, а вторую половину украли.

ЛЮБА. Ага. Пропил ты ее, свинтус. Все деньги просади. А куда ж они делись? Ни рыбы, ни денег. Куда? Иди теперь со своим сыном разбирайся. Я их сейчас будить, Петька, Сергуня, вставайте, пора в школу собираться... Сегодня же первое сентября. А ваш заявляет. Пока меня папка на рыбалку не возьмёт, – в школу ходить не буду. Иди, воспитывай.

САШКА. Ко мне друг приехал. Не видишь?

НИНА. А я чего ему скажу? Он мне и вчера то же самое говорил.

ЛЮБА. Ну, чего ты пацана изводишь? Представляете, Володя, ни разу сына не взял с собой на рыбалку. Всех отцы берут, а у этого Сергуня как неродной. Ерундой ведь занимаешься. Нашего Петьку Евгений сколько раз уже брал.

САШКА. Ваш на два года старше.

ЛЮБА. Евгений и в прошлом году Петьку брал. Сергуню тоже хотел взять, так этот запретил. Ты ерундой занимаешься.

ЕРМИЛИН. Действительно, Сань, ты чего это? Он же парень, ему интересно.

ЛЮБА. А жену чего ревностью изводишь? Ревновать он начал. Представляете, Володя? Ну, к кому ты ревнуешь? Ты с ней жизнь прожил, а Филин всего неделя как в поселок заявился. Это он в детстве ей прохода не давал. Потом его посадили, ну и всё. Приедет – уедет. Десять дней побыл, – на три года исчез.

ЛЮСЯ. Сейчас Филин надолго. Родители-то померли. Дом теперь его.

ЛЮБА. Ну и что? Ты с ней муж и жена! Парню вашему четырнадцать лет исполнилось. У нее и раньше с Филином ничего такого не было. Чего ж ты сейчас ей жизни не даешь?

ВИТЯ. У Филина, кстати, сегодня день рождения. Грозился весь поселок упоить. Сорок лет мужику.

ЛЮБА. Молчи, ветошь.

ЛЮСЯ. А чего это мой муж тебе сделал?

ЛЮБА. Ты за что вчера их из дома выгнал? Выгнал вчера из дома жену с сыном, а сам на рыбалку! Герой. Думаешь, если ты на речку, значит, она сразу побежит приключения искать? Это так ты о своей жене думаешь?

САШКА. Нажаловалась? Всё высказала? *(Указывает на выход.)* Для хороших людей у меня дверь всегда открыта.

НИНА *(Ермилину)*. Сергуня вчера на рыбалку просился. Нудил, нудил. Вот Сашка и завелся. Оба с характером.

ЕРМИЛИН. Мы возьмём вашего Сергуню на рыбалку. Обязательно возьмём. Мне он не откажет. Так и передайте парню, и пусть идет в школу. Первое сентября, всё-таки.

САШКА. Ермилин, ну ты-то чего лезешь?

ЛЮСЯ. Да возьми ты Сергуню, Сашок.

ВИТЯ. Парень-то что надо.

НИНА. Ну, почему ты не хочешь взять, Саш? Ну, нечем же сейчас мужику заниматься.

ЛЮБА. Что за ерунда, не понимаю!..

САШКА. Все просите за него, да? Все хотите, чтобы он поскорее начал браконьерить по ночам, так?

ЛЮБА. Зарабатывать.

ЛЮСЯ. Ему тут жить. Надо учиться, как жить. В четырнадцать лет уже девок по углам таскают на нерест, а ты даже на рыбалку не разрешаешь.

САШКА. Хорошо, землячки мои дорогие. Уговорили. Сегодня, или завтра, мы с Ермилиным порыбачим, а потом я его возьму. С одним условием. Сначала он должен пройти испытание. Рыбак должен через это пройти обязательно. Провести ночь на реке в одиночку.

НИНА *(испуганно)*. Как это?

САШКА. Есть безопасное место. Недалеко, на пятом плёсе. Где брошенные домики сенокосчиков. Захочет, в домике переночует, у печки. Захочет, на берегу у костра. Но только один. Он это место знает. Обязательное моё условие – один!

НИНА. Люба, пусть они с твоим Петькой пойдут.

САШКА. Я сказал – один!

ЛЮБА. Я своего не отпущу. Я что, ненормальная?

ЕРМИЛИН. Саня, ты как-то через край... Зачем?

САШКА. Так и передайте. Сегодня четверг... Если не боится, то должен переночевать на реке в ночь с субботы на воскресенье. Но только один. Учтите, я проверю. Это вы хорошо придумали, дорогие мои землячки. Ермилин, ты не лезь. Ты приехал, молодец, спасибо, дальше меня слушай. У нас с тобой разговор впереди. *(Наливает полный стакан, поднимает.)*

НИНА *(тревожно)*. Саша, ты чего задумал?

САШКА. И всем потом станет хорошо! Особенно тебе.
НИНА. Саша!..

БЕКАСОВ выпивает, грохает стаканом об стол, занюхивает рукавом. Остальные с наполненными стопками с изумлением переглядываются.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Вечер. Слышен лай собаки.
В дом входят НИНА и ЕРМИЛИН.*

НИНА. Он-то согласился, он на всё будет согласен, только бы до рыбы дорваться. Ну, а мне остается переживать. Только бы ничего не случилось.

ЕРМИЛИН. Думаю, беспокоиться не стоит. Парень вполне самостоятельный.

НИНА. Непослушный очень. Но учится хорошо, сообразительный. В прошлом году его классная руководительница невзлюбила. Меня отчитывала. Я хотела побеседовать, а он: «Все нормально, мама, классная меня терпеть не может, но я ее доведу.» А под конец года злой стал, ничего не говорит, только шепчет. Я эту школу взорву. Он и сегодня идти не хотел, не смотря на то, что его обещанием рыбалки соблазнили. Не интересно ему в нашей школе. А другой-то нет.

ЕРМИЛИН *(наполняя две стопки)*. Предлагаю по чуть-чуть. Надеюсь, ты не откажешься выпить с гостем? За то, что пока всё хорошо складывается. Сергуня не испугался, вот что главное!

НИНА. Ой, Саша заругается!.. А, ладно. *(Берет стопку.)*

ЕРМИЛИН. Какое же у него дело ко мне? Ничего не говорит.

НИНА. Тут одно может быть дело. Как рыбу с икрой в городе хорошо продать. К нам ведь скупщики зимой приезжают и забирают всё за полцены.

ЕРМИЛИН. Насчет продажи я ему не помощник. Нет у меня предпринимательской жилки.

НИНА. Ну, а деньги понятно куда пойдут. На лечение. Ведь он же когда был у вас в городе, вы же ему сказали, что на лечение понадобится много денег. *(Видит удивлённое лицо Ермилина.)* Как, Володя, разве ты ему такого не говорил? Он же ездил к тебе, к врачам.

ЕРМИЛИН. Ну-у.. Про это у нас разговор впереди. А чего он у тебя такой ревнивый? Всегда ревнивым был? *(Весело.)* Хотя правильно. Красивую женщину опасно дома оставлять одну, когда уходишь на рыбалку. На эту тему есть анекдот.

НИНА. Так ведь не к чему ревновать, Володя. Вбил себе в голову дурь какую-то. Я когда в школе училась, за мной один парень бегал. Филипп. А так его Филином зовут. Я в школу здесь ходила. Это Бекасовы своих детей в город, в интернат отправляли. Правильно, хоть что-то в жизни увидели. А мы тут как дикари. Один телевизор. Парень этот старше меня был, и я его боялась. И у нас с ним ничего такого не было. Когда я в восьмой класс перешла, его посадили. Мне-то что, посадили, значит, виноват. Я после восьмого на рыбзавод, он тогда еще работал. И получали неплохо. А Сашу как раз в армию забрали. Ну, я ждать его обещала. Он из армии пришел, сразу поженились. Сергуня родился. Тут Филипп этот возвращается. Я, говорит, тебя всё время помнил, не мог встречи дожидаться, а ты вон чего. А я говорю. Я тебе ничего не обещала. А он говорит: «Ну, тогда я здесь жить не смогу». И уехал. А мне-то что? Года три пройдет, появится, родителей проведает, и опять исчезнет. А мне-то что? Тут его родители умерли. Пошла такая полоса. Моя мама умерла, Сашкин отец, ну и у Филиппа старики в одну зиму убрались друг за дружкой. Он приехал, похоронил, уехал, и вот теперь вроде как бы насовсем явился. А что ему делать? Дом у них хороший. Огород большой, теплица. Они богато жили. Дом ему не продать. Никто не купит. А бросать жалко. Неделью живёт, а Саша мой будто с ума сошел. Он, говорит, тебя любил и любить будет. Он мужик видный, а я уже всё, отвоевался. Вот такую дурь себе в голову вдолбил.

ЕРМИЛИН. Он женат? Филипп этот?

НИНА. А мне-то что? Мне до него никакого дела. А Саша не верит. Я всё вижу, говорит, всё знаю. Подождите, я вам устрою счастливую жизнь. Он что-то задумал, Володя. Вот как бы ты узнал что. Ну, так, по дружбе. Разговори его, а? Когда рыбачить будете.

Входит бабка ЛЮСЯ, обута в кроссовки.

ЛЮСЯ. Ну, как, согласился парень идти в боевой поход?

ЕРМИЛИН. Еще как согласился. Готов хоть сегодня. С тем в школу и отправили.

ЛЮСЯ. Доктор, ты меня отравил, давай теперь лечи. Я хоть и говорила себе, что всё, девушка, отцепись от военного эшелона, а не могу, хочется.

НИНА. Ты чего-то модная сегодня.

ЛЮСЯ. Это в прошлом году сыночек мой ненаглядный появился, пьянь, и расщедрился, подарок сделал. Носи, мама, тебе в самую пору, потому что мне малы. На два носка хорошо. Вот только шнурки порвались.

ЕРМИЛИН. Дед где? Я тут сижу, понимаешь, жду вас без всякого алкоголического злоупотребления.

ЛЮСЯ. Я будила его. Бесполезно. Любка-то нам здесь устроила скандал, когда вы Сергуню в школу повезли на машине. Разогнала нас всех. Я деда домой. А Сашок нам рыбину дал, жареного хоть поешьте. Я деду нож в зубы, чисть рыбу, а сама в магазин, хлеба-то ни крошки. Прихожу!.. Лежит рыба, лежит дед. Готов. Как под майонезом. Хорошо ты нас угостил. *(Берет наполненную стопку.)* Ну, за что? Без тоста, как без креста. За сына твоего, за Сергуню. Чтобы прошел папкино испытание. Согласился ведь и глазом не моргнул? Я так и знала. Настоящий мужик.

НИНА. А вдруг что-нибудь?

ЛЮСЯ. Что? Ну что? Они этот пятый знают вдоль и поперек. Я сама сколько раз там бывала, за жимолостью ходили. Кругом все свои. Что может случиться?

НИНА. Сейчас нерест. Рыбаков повсюду шатается и своих и чужих. Сколько всякого бывает. И по телевизору показывают и по радио говорят.

ЛЮСЯ. Их послушаешь, так лучше вообще на свет не родиться.

ЕРМИЛИН. Давай, баба Люся. *(Чокается с одной, с другой.)* Нина?..

НИНА. Мне, Володя, пить нельзя. Я останавливаться не умею.

ЛЮСЯ. А зачем останавливаться? Главное, чтоб всегда было. Когда шлёпнешь чуток, веселее жизнь переносится. *(Лихо выпивает.)*

НИНА. Саша мой когда запил, я поначалу нервничала, переживала. Потом села и давай вместе с ним. И хорошо у нас пошло это дело. Друг дружку понимаем, крепче любим. Случись напасть какая, выпьем и обоим легче. *(Тяжело вздыхает.)* Жалко, что ребенок у нас один. Детей лучше двоих заводить. А то и троих.

ЛЮСЯ. Какие твои годы!.. Еще родишь!

НИНА. Молчи, ладно?

ЛЮСЯ. У меня вон двое, а что толку? Младшему говорю, внука хоть привези посмотреть. А чего на него смотреть, отвечает. Вырастет и воровать пойдет, гены-то одни и те же. Я, Володя, второй раз замужем. Сыновья у меня от первого. То был дед! А Витя теперешний, - и смех, и грех, и сплошной убыток. Пять лет назад откуда-то приبلудился. По-моему, артель какая-то на рыбалку приезжала, забыла его тут и не вспомнила. А я в то время молодая вдова. Дед ласты протянул, обожрался стеклоочистителя. Сыновья и внуки в городе. Ну я и спрашиваю этого приبلудившегося. Как тебя зовут? А он так это: Витя. Господи, думаю, а не пошел бы ты к ёлкиной матери. Ну, заходи, говорю, если Витя, мне одной скучно. Ровнять кого-то надо. Скидывать нервное давление. Мужик хоть и пень, а всё ж дает тень. А от деда этого толку – одна пенсия. Слышь, Нин, Филин-то по посёлку ходит и всех к себе на день рождения приглашает.

НИНА. А мне-то что? Зачем ты мне про это говоришь?

ЛЮСЯ. Спрашиваю. К вам не заходил?

НИНА. Не заходил. И не надо. Накаркаешь еще.

Входит БЕКАСОВ.

ЕРМИЛИН. Где тебя носит? Как утром ушел, так и всё, с концами.

ЛЮСЯ. Папашка же ничего ещё не знает, тихо. Ну как, у тебя новости хорошие?

САШКА. Подходи с мешками, собирай охапками. *(Идёт к телефону, снимает трубку, набирает номер.)* Алло, кто это?.. Семёныч, ты?.. Это Бекасов, привет... Слушай, у тебя там у рыбаков есть хороший корефан, я помню... Да у меня тут друг приехал, хочет порыбачить, а лицензии у него нет, не достал... Он заплатит сколько надо, только чтоб спокойно сидеть и ловить, без пухера, понимаешь?.. Я могу, конечно, взять его с собой в ночную смену, могу, но на хрена солидному человеку такие шишки? Он приехал культурно отдохнуть, понимаешь?.. Ты узнай, Семёныч, спроси, ладно... Или на завтра или на субботу, он в воскресенье утречком укатит... Он хирург, Семёныч, если тебе отрезать чего надо, в шесть секунд... Да я понимаю... Ты позвони, в любом случае позвони, ладно?.. Обязательно позвони. *(Кладет трубку, потирает руки.)* Ну, ты налей, Ермилин. Замёрз как бездомный пёс. *(Хлопает бабку Люсю по плечу.)* Чего у тебя собака лает и лает?

ЛЮСЯ. Ты бы посидел на цепи не жравши, я бы тебя послушала.

САШКА *(выпив)*. Плохо дело, Ермилин. Я весь день главного инспектора отлавливал. Встретились, пошли к его домику, а там машин штук пятьдесят. Видишь, говорит, сколько народу на завтрашний день. Всех нужно по местам определить. А еще шерстяные подкатят, всякое начальство. В субботу, говорит, еще хуже будет. Разве что, в воскресенье. *(Задумчиво.)* А тебе в воскресенье нужно быть в городе...

НИНА. Ты хоть бы про сына спросил что-нибудь.

САШКА. А чего спрашивать? Как он в школе отучился в первый день? Ну, получил по математике, как всегда, пять баллов. А чего там знать в нашей математике? Всего два правила. *(Весело.)* Как отнимать и как делить.

НИНА. Сергуня согласился!.. Сказал, уйду в пять часов вечера, а в воскресенье к десяти буду дома. Ружья отцовского просить не буду, возьму только топор. И чтоб за мной никто не следил. Вот.

ЕРМИЛИН. Первого сентября твой сын решился на отцовский экзамен, не задумываясь. Гордись!

НИНА. Саш, я так переживаю.

САШКА. А я и не сомневался. Это же мой сын. Я на речке с десяти лет. С десяти лет в болотных сапогах. Поэтому судорога меня и загибает сейчас в бараний рог. *(Наливает.)* Внимание, бабка, идет прилив.

ЛЮСЯ. Спойть меня хотите, охальники?

САШКА. Да мы и сами споём, без ансамбля.

Входит дед ВИТЯ.

ВИТЯ. Ага, сидите! Каждый только о себе думаете?

ЛЮСЯ. Ну, что скажешь? Своё покажешь или наше поглядишь?

САШКА. Проходи, дед, напой трясогузку.

ВИТЯ. Я там помираю, а они тут дубасят. *(Разувается.)*

НИНА. Саш, ну ты рад? Ты за сына рад? Так может и не надо этого экзамена? Он доказал и ладно. Возьмите вы его с собой так, без проверки.

ЕРМИЛИН. Возьмём, обязательно возьмём.

САШКА. Ермилин, ты не лезь! Ты не торопись.

НИНА. Саш, ну ты совсем не переживаешь за сына!..

САШКА. Сначала дедушке, потом сыну. Старших уважать надо. *(Подает Вите наполненную стопку.)*

ВИТЯ *(стоя)*. Водка в граненом стакане искрится... Радует глаз и волнует утробу... Но если водка мешает трудиться... То ну её на хрен такую работу! *(Выпивает.)*

ЛЮСЯ. Саня, Володя, я же могу вам дать свою лимитку. *(Достает бумажку.)* Вот она, на меня выписанная, читайте. У всех школа в деревне была? Поезжайте завтра на второй плёс и ловите. Только мне по ней двенадцать штук полагается. Моё отдайте - остальное себе.

САШКА. А если Козырев за жабры нас возьмёт, то за перелов кто будет платить? Ты. Лимитка же твоя.

ЕРМИЛИН. Я заплачу. За перелов ведь не так дорого?

САШКА. Ну, не дороже денег, конечно. А если мы весь день проторчим, а поймаем всего штук десять? Бывает по-всякому.

ЛЮСЯ. Вы мне моё отдайте, а дальше как хотите.

САШКА. Щедра ты бабка, ох, щедра! Да хоть какой-то вариант на крайний случай. И по моей лимитке осталось два хвоста. Но это ведь не рыба. Ты должен уехать от меня с полным багажником. Спасибо, бабка-Ёжка.

ЛЮСЯ. Сам ты бабка-Ёжка.

ВИТЯ. Давайте выпьем за меня. Вам всё равно, а мне приятно.

НИНА. За сына давайте. Сергуня согласился на экзамен.

ЛЮСЯ. Смелый он у тебя. Весь в папашу.

ВИТЯ. Гвардеец.

Стук в дверь.

Входит ФИЛИН, худощавый, жилистый мужчина сорока лет, но выглядит старше.

ФИЛИН. Здорово.

ЛЮСЯ. Здоровей видали!

ФИЛИН. Хлеб да соль.

ЛЮСЯ. Жуём свой!

ФИЛИН. Здорово, Бекас.

САШКА. Здорово, Филин.

ФИЛИН. Говорят, у тебя гитара есть. Ты, будто, купил ее когда-то, играть учился, да так она у тебя и висит.

САШКА. А мне медведь на ухо наступил. Всеми четырьмя конечностями.

ФИЛИН. Понимаешь, у меня сегодня день рождения...

САШКА *(выходит в смежную комнату, возвращается с гитарой)*. Бери. Ты умеешь, так что пользуйся.

ФИЛИН. Спасибо. Ну, а как дела? Чем занимаешься?

САШКА. Да мы в основном на слесарных. Вечером ножи точим, утром деньги считаем.

ЛЮСА. Филин, спой чего-нибудь!.. Спой!

ФИЛИН. Откровенно говоря, пришел не только за гитарой. Приглашаю вас всех. Ко мне в гости. На юбилей. Ходил, приглашал, а пришло человек пять дружков детства. Кто в живых остался. Да и те не бойцы. Пару раз выпили и по домам, их жены ждут. Приглашаю от всей души. Водки море. Один гость, правда, уже нюхом салат доедает, но мы его оттранспортируем, чтобы культурно было.

САШКА. Я – нет. Ко мне друг приехал.

ФИЛИН. Пошли вместе с другом. Приглашаю ведь.

САШКА. Нет. У нас дела. Рыбалку надо организовать человеку.

ФИЛИН. Ага, понял... *(Азартно.)* Рыба, говорят, идет не по малому?

САШКА. Идет помаленьку.

ФИЛИН. Много взял уже?

САШКА. Если уж зашел, давай выпьем. *(Наливает, подает.)*

ЛЮСЯ. Чтобы у тебя все было и тебе за это ничего не было!

ФИЛИН *(весело)*. У меня и так всё есть. Кроме ума и денег. А ты, Нин? Не хочешь выпить за меня?

САШКА. Выпей, выпей. Человек просит. *(Подает ей стопку.)*

НИНА. Поздравляю. *(Отпивает чуть, возвращает стопку мужу.)*

ФИЛИН. Спасибо. *(Выпив, быстро настраивает гитару и начинает разухабисто петь.)*

Пригорюнившись, в бар поканал,
В баре джаз что-то дико лабает.
Два литёрки щипач заказал, -
И шестёрка на стол накрывает.
А рядом биксы мигают ему,
Приглашают за стол побазарить,
Но ведь урке ништяк одному,
Он подквасил и хочет кемарить.

(Обрывает песню.) Ну, ладно. Жаль, что не хотите меня навестить... За гитару спасибо. Мы сейчас повоем немного и я занесу.

САШКА. Не надо заносить. Я тебе её дарю. У тебя же юбилей. Пользуйся, ты спец по этой части.

ФИЛИН. Не жалко? Смотри-ка. Ты будто не из этих мест. Спасибо... Но я такой дорогой подарок принять не могу. (Уходит, напевая без аккомпанемента.)

Проволока колючая
Душу исцарапала,
А судьба подлючая
Крепко в когти сцапала!

А я не растерялся,
И не потерялся,
Самим собой остался, -
Не сопротивлялся!..

ВИТЯ. А за что он сидел?

САШКА. Изнасилование крупного рогатого скота со смертельным исходом. (Нине.) Иди в гости. Тебя ведь звали.

НИНА. Саш, ну чего ты жизни не даешь ни себе, ни мне?

САШКА. Ермилин, мы сейчас уйдём с тобой в ночную смену. Как, не боишься?

ЕРМИЛИН. Да только свистни.

САШКА. Вот это, я понимаю, интеллигенция. Наша, родная. Жалко, что я с Евгением поругался. У него сеть хорошая. А у меня рвань-перервань.

ЕРМИЛИН. Зачем? У меня сеть имеется. Обижаешь!

САШКА. Ты же ловлей никогда не занимался.

ЕРМИЛИН. Ну и что? А ехал куда? Я одного мужика с того света вытащил. Он оклемался и говорит. Хочу отблагодарить, но не знаю как. Живи, да радуйся, говорю. А он, когда узнал, что я сюда собираюсь, заставил сына сеть принести. (Выходит.)

ВИТЯ. Александр Иваныч, возьми меня с собой. Хоть разочек.

ЛЮСЯ. Сиди! Такие гуси не взлетают.

САШКА. Дед, мне с человеком поговорить надо. Вдруг рыбинспекция? Зачем тебе приключения на седую голову? У тебя и так волос не осталось.

ВИТЯ. Волосы не зубы, отрастут. Возьми, Александр Иваныч. Ты один тут человек. Меня никто больше за личность не считает.

ЛЮСЯ. Шло бы ты, чудо, на хрен отсюда? Иди, Витенька, а то ведь тут тебя и обидеть могут, послать куда-нибудь.

ЕРМИЛИН (возвращаясь). Саня, я не понял юмора... Сетки в машине нет.

САШКА. Как нет? Ты что? А где она была?

ЕРМИЛИН. Лежала в салоне. На заднем сидении. В мешке. Только наплава торчали. Я, правда, дверцу водительскую на ключ не закрыл... После того, как Сергуню по поселку покатал... Как-то так получилось... Машина у тебя во дворе, под окном...

САШКА. Свои кто-то. *(Выбегает и тут же возвращается.)*

ВИТЯ. А чужих у нас никого и нету.

НИНА. Как же так, Володя? Да что же это?

ЛЮСЯ. Филин же заходил. За гитарой.

САШКА *(на пороге)*. Филин, говоришь? Я найду твою сеть, Ермилин. Я не я буду. Сергуня видел, что сеть в машине?

ЕРМИЛИН. Конечно. Еще спрашивал, сколько метров, какая высота стенки.

ЛЮСЯ. Он в сетках разбирается. О своей мечтал.

ВИТЯ. Да не мог Сергуня, не мог!

САШКА. Найду. Клянусь. Не расстраивайся. А сейчас мы должны уйти на рыбалку. Как только стемнеет. Моей рваной попробуем. Нам с тобой делом пора заняться.

ВИТЯ. Возьми ты меня, Александр Иванович. Пожалуйста.

ЕРМИЛИН. Возьми его, Сань. Симпатичный дед.

САШКА. Да что вы все моей добротой пользуетесь? Собирайся, дед! Валим.

ВИТЯ. Ой, Володя, спасибо-то какое!

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Шум реки. Из темноты появляется БЕКАСОВ, машет рукой, тихо свистит. Появляются ЕРМИЛИН и ДЕД ВИТЯ, несущие туго набитый мокрый мешок.

САШКА. Тут маленько пересидим.

ВИТЯ *(возбужденно)*. За какой-то час десять штук! Надо же!

САШКА. Кто-то из вас счастливый. Новичкам обычно везёт. Больше вообще можем не взять. Теперь ждать надо прилива. Будем сидеть до четырёх утра?

ЕРМИЛИН. Всё лучше, чем дома.

САШКА. Так, дед, иди, сетку покарауль. Если вдруг плеснёт-взыграет, - позовёшь.

ВИТЯ. Это я запросто. Это я пошёл. Это я умею!

ДЕД ВИТЯ уходит.

САШКА *(вслед)*. Только в кустах сиди!.. По берегу не маячь!.. Ну, что, Ермилин, отметим первый твой улов?

ЕРМИЛИН *(доставая из рюкзака необходимое)*. Что-то я азарта пока не ощутил. Ночь, в темноте. Вытащил из сетки, бросил в мешок. Никакого спортивного интереса.

САШКА *(выпив и закусив)*. Сколько лет я на этой речке и всякий раз удивляюсь. Как здорово природа устроила!.. Мальком скатился с нерестилища, три-четыре года набиваешь брюхо, растешь, созрел, и вдруг всё, зов продления жизни!.. И пошёл!

Не раздумывая! *(Смотрит вверх.)* Луна вышла, ёлкина мать!.. Чего ей за облаками не сиделось? И дед ещё у воды шатается!.. *(Находит камень, швыряет.)* О, догадливый, сразу понял.

ЕРМИЛИН. Интересно, рыба знает, что умрёт после того, как отнерестится?

САШКА. Если б знала, у неё бы вопросы возникли. Надо, не надо, кому это надо? Идти на нерест, или ну его на хрен?

ЕРМИЛИН. Слушай анекдот. Развеселю тебя, а то ты сегодня какой-то... Встречаются двое. Знаешь, земляк, я тут уже третий месяц, как стал импотентом, столько сразу проблем отпало!.. Не надо бегать, ухаживать, думать о подарках, деньги тратить. Такое счастье! А земляк ему. У тебя третий месяц, а у меня уже третий год, тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!.. *(Тихо смеется.)*

САШКА. Скажи как врач правду. Нет, как друг скажи. Это дело лечат? Поправимо?

ЕРМИЛИН. Откровенно говоря... Смотря какая стадия запущенности... Я что-то юмора не понял. А почему ты спросил?

САШКА. Ну, ты же хотел меня развеселить? Попал в точку. Как со мной Нинка живёт до сих пор, - не знаю.

ЕРМИЛИН. Стоп. Ты расскажи. Как, с чего началось? Ты по этому делу ко мне в город приезжал? Нина сказал, что якобы говорил со мной, что якобы много денег на лечение понадобится. А ты со мной на эту тему не говорил, не сказал ничего, только пригласил на рыбалку. Почему? Постеснялся? Тут шутки плохи, Саня. Рассказывай.

САШКА. Да это не анекдот, в двух словах не расскажешь. Я тогда приезжал по другому делу. Горбушу продал. Свою и зятя Еvgения. Ну и чтобы тебя к себе зазвать. Очень ты мне тут нужен, понимаешь... А с этим дело я понял, что бесполезно... Нинка лекарства доставала, я женьшень пил, печень сырую ел...

ЕРМИЛИН. Нужно строго к специалисту. Самолечением только усугубишь.

САШКА. Ну, хватит об этом. Давай о деле. Ты понял, как мы здесь живём? Здесь, в этом месте, где рыба идёт на нерест. Работа, речка, работа, речка, и не ради спортивного интереса, а для того, чтобы с голоду не подохнуть. Здесь других интересов нету. И для того, чтобы прожить, я должен ловить её ночью. Понимаешь? Родители сюда когда-то приехали, - им нравилось. Мы этой страстью заразились и счастливы были. А вот когда я здоровье свое у этой воды утробил, тогда понял!.. Что сыну я такой же судьбы не желаю. Но ведь нам же теперь не вырваться из этих мест, согласись. Я могу еще впрячься, года три-пять отгорбатиться без продыху, но заработаю только на билеты, чтобы улететь отсюда. Но ни квартирки для своей семьи, ни домика я там, на материке, приобрести не смогу. Этой зимой у меня началось, и я запил как никогда. Нинку в это дело втянул. Она ведь мается, мне её жалко. Выйдешь, кругом снег. Зверь и тот уходит туда, где сытнее. А ты вроде бы человек, но к этому месту как приколочен. Рыба вон сделает свое дело и умирает счастливой.

А мне теперь в болезнях корчиться и сознавать, что сына ждет та же участь? За что? Я кого-то прогневил? В общем, попил это я, как озверел, и у меня родился план. Тут жил один мой друг. Сычѣв и тоже Санька. По уму жил, ходил в старатели, за десять лет заработал на домик с землей в солнечном краю на материке. Где люди яблоки едят, помидорами закусывают. Отыскал я его адрес и написал письмо. Можно ли там у вас пристроить сына в какое-нибудь училище, с проживанием для иногородних, с общежитием, чтобы он сразу несколько профессий получил, а потом, если захочет, то и в институт. Здесь, у нас он может выучиться только на шофѣра. А у парня башка-то варит. Ну, чтобы он до армии как-то определился, а после сам решит чего ему надо. Там ведь хоть какой-то выбор, да и работу найти можно. А тут лишь красная рыба и ревматизм. Я хитрое письмо написал. Если, написал, есть возможность помочь, то пришли открытку. А если нет никаких возможностей, то напиши письмо, как живешь, или вообще не отвечай. *(Радостно.)* И открытка пришла! Когда я был в городе, я с ним междугородние переговоры заказывал. Обсудили что и как. Узнал расписание самолѣтов, сколько билет стоит. И теперь мне без тебя не обойтись. Слушай внимательно. Сергуне четырнадцать лет, он может лететь в самолете без сопровождающих. Мы с тобой завтра, или послезавтра, порыбачим официально, ты отдохнешь, и в ночь с субботы на воскресенье увезешь его в аэропорт. Рейс только по воскресеньям в восемь-тридцать. Туда, в тот теплый край. Десять часов лѣту, представляешь? Только нужно сделать так, чтобы Нинка не прознала и ни о чѣм не догадывалась.

ЕРМИЛИН. Почему?

САШКА. Она его не отпустит. Сделать все нужно тайно. Мы договорились?

ЕРМИЛИН. Ты даже не спрашиваешь, согласен ли я на такую авантюру?

САШКА. А куда ты денешься? Ты мой друг. У меня нет другого выхода. И другой возможности больше не будет. Дело пошло, ты приехал. И они мне хорошую мысль подсказали. Отправить сына на первую ночѣвку. Он согласился, так что всё, разговорчики в строю. Он вечером уйдѣт, мы тебя загрузим, ты поедешь будто бы домой, и остановишься в одном месте, завтра покажу. А я как бы уйду в ночное. А сам сбегая за ним на пятый, вещи и документы приготавливаю заранее, выведу его на трассу, ты его заберѣшь, и в аэропорт.

ЕРМИЛИН. А Нина? Что с ней будет, когда сын утром не вернется?

САШКА. Да ничего с ней не будет. Ну, поволнуется маленько. До тех пор, пока Сергуня не даст телеграмму, что долетел нормально.

ЕРМИЛИН. Она же с ума сойдѣт.

САШКА. А ты вот что сделаешь. Ты позвонишь нам после того, как самолёт взлетит. Если уж так за неё переживаешь.

ЕРМИЛИН. А ты за неё не переживаешь?

САШКА. Она дура, она ничего не понимает. Сергуня для неё последняя радость в жизни. Она потом еще спасибо скажет. Он же от нее уедет не навсегда. Он уедет к лучшей жизни. А потом, если устроится, и её к себе заберет. Понимаешь?

ЕРМИЛИН. Не понимаю. Заберёт только её? Без тебя?

САШКА. Я уже отстрелялся. Истоптал свои сапоги да валенки. Устрою всё для них, порыбачу в последний раз, и – прощай, родина.

ЕРМИЛИН. Тебе лечиться надо. Серьёзно лечиться.

САШКА. А вот после об этом и поговорим. Я на зиму к тебе приеду. Но сейчас, Володя, нужно сделать всё чётко. Чтобы Нинка даже не унюхала. А сестра Люба в особенности. Чтобы никто! Сможешь? Я ведь тебя ждал как Бога.

ЕРМИЛИН. Хорошо. *(Тяжело вздохнув.)* Ладно.

САШКА. Дай краба. *(Горячо пожимая руку.)* Я верил в тебя, Ермилин. Всё, я пошел за дедом. Снимаемся и уходим. Нечего тут больше высиживать.

БЕКАСОВ уходит.

ЕРМИЛИН укладывает в рюкзак походную снедь. Затем развязывает мешок, достает рыбину килограмма на три, разглядывает её, и, что-то услышав, резко оборачивается. Из темноты к нему выходит статный мужчина в длинной плащ-палатке, с офицерской полевой сумкой на плече и аккумуляторным фонарём в руках. Это КОЗЫРЕВ, рыбинспектор.

ЕРМИЛИН. Здравствуйте. Или добрый вечер.

КОЗЫРЕВ. Какой же он добрый? *(Светит фонарём в мешок.)* Рыба ваша? Инспектор рыбнадзора Козырев. *(Показывает удостоверение.)* Предъявите документы.

ЕРМИЛИН *(растерянно)*. Да у меня... *(Достает из внутреннего кармана пиджака документы.)* Вот, пожалуйста.

КОЗЫРЕВ. Водительские права не надо. *(Один документ отдает, другой разворачивает.)* Из города, значит... Кто там ещё с вами?

ЕРМИЛИН. Я один.

КОЗЫРЕВ. Не говорите глупости. Один бы вы сюда не забрались. Сюда могут прийти только местные.

ЕРМИЛИН. Ловлю рыбу я один.

КОЗЫРЕВ. Ну что ж. На вас одного акт и составим. *(Садится на корточки, достает из сумки бумагу и ручку, устанавливает фонарь поудобней.)*

ЕРМИЛИН. Почему? Зачем? Не надо акта, инспектор. Давайте поговорим. Можно ведь договориться.

КОЗЫРЕВ. Мы не договоримся. Где работаете?

ЕРМИЛИН. Ну, почему же не договоримся? По человечески если?

КОЗЫРЕВ. Где работаете?

ЕРМИЛИН. Бумага на работу придёт?

КОЗЫРЕВ. Бумага придёт в прокуратуру. Оттуда сообщат на производство.

ЕРМИЛИН. Инспектор, я очень вас прошу. У меня есть деньги.

КОЗЫРЕВ. Я задаю вопрос в третий раз. Можете не отвечать. Я напишу «отказался». Следственный отдел всё равно установит.

ЕРМИЛИН. Что мне грозит?

КОЗЫРЕВ. Штраф.

ЕРМИЛИН. Большой?

КОЗЫРЕВ. Сколько здесь?

ЕРМИЛИН. Штук десять.

КОЗЫРЕВ. Приличный. Решаю не я. Это дело прокуратуры.

ЕРМИЛИН *(достав из кармана деньги)*. А этого мало? *(Пересчитывает.)* Да, маловато...

Появляются БЕКАСОВ и ДЕД ВИТЯ.

ВИТЯ *(увидев Козырева)*. Ой-ё-ой!.. *(Исчезает в темноте.)*

КОЗЫРЕВ. А вот и Бекасов. Долго я тебя выслеживал.

САШКА. Ну и что теперь?

ЕРМИЛИН. Акт нарисовали.

САШКА. Почему акт? Зачем акт? У меня лимитка!..

КОЗЫРЕВ. Ты свою лимитку закрыл.

САШКА. Я не себе. Я деду. Витя! *(Оглядывается.)* Старикам помогать надо.

КОЗЫРЕВ. Какому деду? По лимитке можно ловить днем, а не ночью. И не здесь, а там, на втором плёсе. Ты об этом разве не знаешь?

САШКА. А мне здесь больше нравится! Витя! *(Ищет деда.)*

КОЗЫРЕВ *(возвращая паспорт.)* Подпишите. *(Ждёт.)* Можете не подписывать.

САШКА. Не подписывай ничего!

ЕРМИЛИН. Еще хуже будет. *(Подписывает.)*

САШКА. Дурак! Ну ты и х-х... хирург! А почему акт на него? Ловлю я. Сетка моя, а не его. Ты на меня акт пиши, Козырев!

КОЗЫРЕВ. Он только что сказал, что ловил один. Вы хоть как-то договоритесь. Да и что с тебя взять, Бекасов? Ты сейчас не работаешь. Штраф тебе платить нечем.

САШКА. Человек ко мне в гости приехал! Посмотреть! Ты на меня пиши, Козырев! Он здесь не при чём! Он лопух полный! Он же хирург!

КОЗЫРЕВ. Хирург?

ЕРМИЛИН. Из первой городской больницы.

КОЗЫРЕВ. Приехал посмотреть? Ну, вот ты ему и показал. Как рыбка ночью ловится. И не ори. А то я могу заодно и сетку твою порезать. И лодку резиновую. Порезать? Имею полное право.

САШКА. Не имеешь.

КОЗЫРЕВ. Хочешь посмотреть?

САШКА. Эта лодка у меня последняя, учти.

КОЗЫРЕВ. Останешься вообще без. Одним рвачом на реке меньше будет.

САШКА. Ты один, нас двое. Только попробуй. Я тебе глотку перегрызу.

ЕРМИЛИН. Спокойно, Саня. Дело сделано. Всё, расходимся. Рыбу забираете?

КОЗЫРЕВ. Куда я потащу такую тяжесть? Рыба ваша. Счастливо погостить.

КОЗЫРЕВ скрывается в темноте.

САШКА. Ты какого хрена паспорт ему отдал? Ты что, маленький ребёнок?

ЕРМИЛИН. Да я пиджак зачем-то под куртку надел... Думал холодно будет... А документы в нём...

САШКА. Я бы выкрутился! Ну надо же! Как раз в тот момент, когда я пошел сетку снимать!

ЕРМИЛИН. Порыбачили. Если ко мне на работу придёт телега!.. Если руководству сообщат из прокуратуры!..

САШКА. А куда дед подевался? Где этот сучок лысый? Мы же могли на него свалить. Для бабки лимитку закрываем. Ну и что, что ночью? Днём мне некогда. Прогнали бы чернуху, залепили горбатого. А теперь что? *(Смотрит на мрачного Ермилина.)* Ермилин, я понимаю, мы влипли, но ты не должен передумать... Слышишь?.. Ермилин, ты мне помоги!.. Мы ведь договорились?.. Мы сначала должны моё дело сделать. А, Ермилин? Володя?

ЕРМИЛИН *(задумчиво)*. Да, порыбачили... Что дальше?

САШКА. Тащи мешок в лодку. Сплавом домой пойдём. Ермилин, ты не должен передумать. У меня на тебя вся надежда.

ЕРМИЛИН. Поехали.

САШКА. И луна сразу за облака спряталась!.. Тебя что, Козырев оттуда по рации вызывал? *(Сплёвывает.)* Ну надо же! Один раз у меня встал и то в церкви.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Квартира Бекасова.

За столом НИНА и БАБКА ЛЮСЯ.

НИНА. Украли ведь в нашем доме!.. У нашего гостя!.. Господи, да что за напасть такая? Позор-то какой.

ЛЮСЯ. Украли – подумаешь. Какая новость! Украли не у своего, а у приезжего. Он залетел, поймал, не поймал, отдохнул, и смылся. Для него это первая и последняя рыбалка. Он доктор, зачем ему сеть? Он в городе живет, он себе рыбу с икрой там купит. Ему сеть не нужна ни капельки. Она ему там мешать будет. Поставит где-нибудь в угол, так сразу другое барахлишко положить некуда. У него вещей-то, поди, много. И свои и с работы принесённые. Сеть он в угол прислонит, а кресло гинекологическое уже и поставить некуда. Ежели он на дому принимает. И остальные вещи тут, там, под ногами, под руками. А почему такой беспорядок? Потому что сеть! Чужая вещь в дому место заняла. Сколько раз он об неё споткнётся? Жена, к примеру, гостям чай нести будет, сервиз дорогой, богатый, и каблучком зацепится, тапочкой заденет, и бабах!.. И выбросит, помяни моё слово, выбросит сеть ей ненужную.

НИНА. Ты чего так раскудаhtалась?

ЛЮСЯ. Даже если Сергуня и украл сеть, чтобы ему в ночь экзамена не просто у костра сидеть, а рыбачить, то и правильно сделал.

НИНА. Ты что такое несёшь, ты что мелешь?

ЛЮСЯ. О будущем парень думает. Папашке-то ловить почти нечем, а промышлять надо.

Стук в дверь.

Входит ФИЛИН с гитарой.

ФИЛИН. Вечерочек добренький.

ЛЮСЯ. Ой, как поздно-то уже! Что-то засиделась я тут не по делу.

НИНА. Ты куда? А ну седи.

ЛЮСЯ. Всё-всё-всё-всё!..

БАБКА ЛЮСЯ быстро уходит.

ФИЛИН. Вот гитару занёс. Спасибо. А Бекас где? Промышляет?

НИНА. По делам пошёл. Скоро вернётся.

ФИЛИН. Да рыбачит он. Скажи, как есть, я же никому. Она ведь, сладкая, идёт сейчас на нерест не по малому. Сказать боишься? Думаешь, побегу Козыреву докладывать? А пацан где? Серёга.

НИНА. Спит. Там, в своей комнате. Филипп, у нас нехороший случай вышел. К Саше друг приехал из центра. Врач. Это его машина у крыльца. Так вот, у него из машины сеть вытащили.

ФИЛИН. Дверцу подломили? Покажи, я по почерку узнаю.

НИНА. Машина не закрытая была.

ФИЛИН. А, ну так чего теперь? Сам виноват.

НИНА. Случилось это как раз тогда, когда ты за гитарой заходил.

ФИЛИН. Нин, ты же меня знаешь. Я был хулиганом, подраться, голову проломить какой-нибудь мрази... Но воровством я никогда не пачкался.

НИНА. Как ты приехал, Саша начал с ума сходить. Ревнует он к тебе. У сына на глазах. Сергуня от этого тоже на нервах.

ФИЛИН. Пусть ревнует.

НИНА. Тебе весело, а нам жить.

ФИЛИН. А что мне, плакать? Нам всё-таки надо поговорить, Нина. Я ведь очень сильно тебя любил. Эх, как бы мы с тобой жили!.. Я и сел-то из-за тебя. Помнишь эту мразь? Он тебя собирался подловить и уработать. Девочек он коллекционировал. Вот я ему девственность и нарушил. Монтировкой по голове.

НИНА. Он через три года умер.

ФИЛИН. Собаке собачья кость вгрызло. А ведь всё могло быть иначе. Так или нет, Нин?

НИНА. Я бы за тебя не пошла. Я тебя боялась.

ФИЛИН. Да это я так, для виду. А ты в душу загляни.

НИНА. А потом я Сашу полюбила. И больше мне никого не надо. А ты приехал и начал. На улице караулишь, чтобы поздороваться. Только я в магазин, ты следом. А люди-то не молчат, радио работает. Одна бабка Люся чего стоит. Уходи, Филипп.

ФИЛИН *(медленно приближаясь)*. А ты гони её. Чего приваживаешь?

НИНА. Жалко их. Живут одни, впроголодь. А по душе весёлые. Не подходи, Филипп. Я тебе всё сказала. Нехорошо это.

ФИЛИН. Да не бойся ты!.. Руку дай. Только руку. Тогда ни разу поцеловать не далась, а теперь даже руки жалко? *(Берёт её за руку.)* Вот она какая...

НИНА. Уходи, Филипп, уходи!..

ФИЛИН. Такая ты мне и снилась. *(Целует руку и отпускает.)* А ещё говорят... Не знаю, сплетни, или правда... Ну, в общем... Что Бекас как бы всё, подорвал здоровье...

НИНА *(строго)*. А вот это уже наше дело. Только наше с ним. Понял?

ФИЛИН. Я ведь сюда приехал... Что с родительским домом делать, - не знаю. Бросать всё надо, продать что можно, и больше здесь не появляться. Да ещё порыбачить напоследок. Охота порыбачить всласть, чтоб потом вспоминать и не мучиться. Да вот напарника никак не найти стоящего. В общем, ехал я сюда,

Нина, с надеждой. Обязательно с тобой поговорить. Обязательно предложение тебе сделать.

НИНА. Только не лезь, Филипп, очень тебя прошу.

ФИЛИН. Ты ведь молодая, Нин. В самом соку. Тебе рожать ещё не поздно. Уедем отсюда. На материк, на помидоры с яблоками. Купим домик. Я ведь неплохие деньги заколачиваю.

НИНА. Нет, Филипп. Не хочу я никуда. Тут мои папа с мамой похоронены. Тут у меня муж и сын.

ФИЛИН. Думаешь, обманываю? Я честно тебе предлагаю, поверь. И с ответом не тороплю. Я только об этой встрече с тобой и думал. Ну, как ты живешь, чем? Можно ли вообще тут жить? Видела ли ты ее вообще, жизнь другую? Подумай!

НИНА. И думать нечего.

ФИЛИН. Я уже третью жену завёл, а детей так и нет. Да и мне с ней ничего не хочется. А тебя я счастливой сделаю! Нина!..

НИНА. И больше этот разговор не заводи.

ФИЛИН. Нет, да?.. Значит, нет?.. Значит, нет... *(Берёт гитару, перебирает струны.)* Тогда вот что. Выслушай и пойми. Пойми как женщина мужика. Не за себя прошу, а за свою любовь к тебе. Я ведь её через всю жизнь пронёс. Так что отнесись с пониманием. Я прошу тебя только об одной встрече. Только разок на прощанье. Никто не узнает. Я порыбачу, всё здесь брошу, и исчезну!.. Никогда здесь больше не появлюсь. Но дай ты мне, как той рыбе, хоть отнереститься напоследок!.. Хоть разок насладиться с любимой... И всё, больше вы меня не увидите. *(Пытается обнять.)*

НИНА. Не подходи, Филипп. Заклинаю. Я устала, с ног валяюсь. Да и выпила.

ФИЛИН. Я слышал, что Сергуня ваш с субботы на воскресенье на пятом плёсе ночевать будет. Папаша экзамен решил ему устроить, да? Он сам тоже в ночное уйдёт. Наверняка. Вот я этой ночью к тебе и приду. Часика в два, когда соседи уймутся. Один разок, Нина, чтобы мне хватило на всю жизнь!

НИНА. Нет, Филипп, нет...

ФИЛИН. Да ведь это и не измена вовсе! Потому что Санька теперь вроде, как и не муж. Это же природа, естественное чувство, Нина!.. Или давай прямо сейчас, а? Чтобы не ждать, на долго не растягивать!.. Сейчас, прямо здесь, я тобой упоюсь, и завтра же из посёлка исчезну. И живите вы тут как хотите!.. *(Обнимает, пытается поцеловать.)*

НИНА *(чуть не плача и вырываясь)*. Ну, не прикасайся ты ко мне, Филипп, ну, пожалуйста!.. Я выпила, ты сейчас со мной всё, что захочешь сделаешь!.. Ты здоровый, я сопротивляться не смогу!.. Но только учти. Если что будет, я сама потом про всё мужу расскажу. Сама ему в руки топор дам. Чтобы мне первой голову рубил. Я по-другому не сумею.

ФИЛИН *(потясь)*. Нет-нет... Нет-нет-нет, что ты!.. Я только по честному... Если не хочешь, я и пальцем не трону... Я к тебе всем сердцем, всем чувством... Если нет – значит нет... А если всё-таки надумаешь, то знак мне дай, и я к тебе той ночью вмиг прибуду. Как кижуч. Один раз и навсегда.

*Шумно входит БЕКАСОВ.
За ним ЕРМИЛИН.*

САШКА. Та-ак!.. Ещё одно кино про немцев в огороде.

ФИЛИН. Гитару вот занёс. Попели, погуляли, спасибо.

САШКА. Я же тебе её подарил. Спасибо, говоришь?.. Ну и что я должен тебе ответить в двенадцать часов ночи? Пожалуйста? Пожалуйста!.. Только ты уж правду скажи. Зачем приходил? К ней? *(Пауза.)* Ну, потерпите, ребята, потерпите. Скоро всё будет как надо. Всё у вас будет!

ФИЛИН. Бекас, кончай базар. Порожняк гонишь.

ФИЛИН уходит.

НИНА. Саш, ну только не заводись. Не надо.

САШКА. Тебе надо, а мне не надо? Интересное кино. Стрелять стреляют, но наших не убивают. *(Идёт в смежную комнату и тут же возвращается.)* Сын где?

НИНА. У Любы. Ему там с Петькой интересней.

САШКА. А тебе здесь интересней, да? Ну конечно!.. Так, ладно, сначала дело. *(Идёт к телефону, набирает номер.)* Алло, Семёныч?.. Кто, кто, я, Бекасов, не узнал, что ли?.. Ну и что, что двенадцать часов ночи?.. Ничего, выспишься... Тут срочное дело. На моего друга Козырев акт настроил. Вышли посмотреть маленько, есть рыба или нет, ну зацепили штучек десять, причём даже не понимаю как, у меня сетка драная-передраная, брёвна пролетают, а он, пидарюга, налетел, а этот ненормальный паспорт ему прямо в зубы... Друг-то у меня центральной, хирургом работает в городской больнице, уважаемый в городе человек, не хрен с грядки, но если ему на работу такая бумага прикатит... Ну, что ты не понимаешь, что ли?..

НИНА. Козырев поймал?.. Вот сейчас?... Да что же это за наказание такое?..

САШКА *(в трубку)*. Что значит, а ты-то здесь при чём?.. Ты с Козыревым вась-вась или кусь-кусь?.. Ну, ты хоть позвонить ему можешь?.. Нет, значит нет, всё, тогда разговор окончен... Семёныч, ну не будь ты чем щи разливают... Ну и всё!.. А насчёт лицензионки что-нибудь узнал?.. Ну, чтобы завтра, или послезавтра, в субботу, мой друг порыбачил законно, спокойно, по-человечески!.. Я не ору, но если тебе надо было, я тебе всегда помогал. Одного леса в прошлом году на моей машине сколько вывезли?.. Я ведь рисковал, между прочим, и залетел потом,

за что меня с машины и сняли. Забыл?.. Вот это другой разговор... Только позвони, сразу позвони. *(Кладет трубку.)*

ЕРМИЛИН. Сань, ну какая теперь может быть рыбалка, какая лицензионка?

САШКА. Чего? Ермилин, ты что это?

НИНА. Если Козырев вас поймал, то больше ловить не даст.

САШКА. Ты чего лезешь? Козырев за речкой следит, а на косе совсем другие рыбники. А ты иди к Филину икру метать! Мы же вам помешали.

НИНА. Саш, ну зачем ты начинаешь? Он просто гитару занёс.

САШКА. Просто? Не надо ничего делать просто у всего посёлка на виду. Я же просил тебя, Нина, Нинулечка, потерпи, я всё устрою. Только потерпи!..

НИНА. А я не хочу, чтобы ты что-то устраивал! Саш, чего ты задумал? Какую дурь себе в голову вдолбил? Ну, зашел человек, ну спросил как дела, как живём?... Да, он любил меня когда-то...

САШКА. Вот и иди к нему. Пошла вон отсюда!.. *(Грубо толкает Нину.)*

НИНА *(отлетев к двери)*. За что, Саша?.. Володя, за что?

САШКА. Ты еще скулить будешь?

ЕРМИЛИН. Санька, прекращай! *(Преграждает Бекасову дорогу.)*

САШКА *(пытаясь прорваться)*. Ты чего жалуешься? Ты чего при посторонних плакаться начинаешь? Вон пошла, говорю!

ЕРМИЛИН *(удерживая Бекасова)*. Нин, тебе лучше уйти. Иди ночевать к Любе, а я уж тут с ним разберусь. Сань, ну что ты делаешь? На кого ты руку поднимаешь? Она же у тебя святая.

НИНА, заплакав, уходит.

САШКА. Святая? Ты думаешь, она к нему ничего такого? Ну ты х-хирург. Он из-за нее сел. Парню череп проломил, инвалидом сделал, после чего тот протянул копыта. Такого мужика бабы всю жизнь помнят. Так что я сына отправлю, а потом создам для них все условия, предоставляю полную свободу.

ЕРМИЛИН. Стоп. Объясни. У тебя постоянно какие-то намёки гнилые. Я всем вам хорошо сделаю, у вас всё нормально будет. Ты что задумал?

САШКА. Моя песня спета, Ермилин. Я хочу выбросить на тёплый берег сына и дать возможность устроить нормальную жизнь ей, своей бывшей жене.

ЕРМИЛИН. Почему бывшей?

САШКА. Потому что я ей больше не муж! Я уеду отсюда. Пойду бичевать по посёлкам. Может, у тебя в городе пристроюсь. А если меня тут не будет, то ей как судьбой велено станет за Филина идти.

ЕРМИЛИН. Молодец. Здорово. А ты её спросил? Хочет она этого или нет?

САШКА. Не хочу я никого спрашивать. Мне нужно сделать дело и уйти. Я не хочу болтаться обмылком по бане как дед Витя. О чём я должен у нее спросить? Правильно ли я делаю, хорошо ли поступаю? Я должен спросить и выслушать её мнение? Я всю жизнь выслушивал только их мнения. Матери, сестры, её. Ничего, как-нибудь проживём, ничего, как-нибудь перетерпим!.. У них же другого мнения нету. Вот и дожили. Если меня сейчас болезнь крутит, как хочет, то что, мне до самой смерти терпеть и её мучить?

ЕРМИЛИН. Лечиться надо! И я тебя вылечу. Все твои проблемы решу.

САШКА. Ермилин, ну чего ты? Я же был у врачей. Я всё, отловился. Последний нерест. Я всю жизнь рыбачил только в своё удовольствие. А теперь должен сделать что-то стоящее не для себя. И уйти. А может вообще уйти. В мир иной.

ЕРМИЛИН. Вы жизнь вместе прожили. Как ты можешь?

САШКА. Могу. Нет у меня больше никакого интереса к этой проклятой жизни. Поэтому я смогу. И не хочу никого спрашивать ни о чём. Кого я должен спросить? Его? А он там есть?

Входит дед Витя.

ВИТЯ. Александр Иваныч, прости...

САШКА. Нашлась бабушкина пропажа у дедушки в штанах.

ВИТЯ. Я заблудился... Я в такую чащобу!... Там коряги... И как будто под каждой кто-то сидит... Темно... У меня аж волосы дыбом встали... На руках.

САШКА. На тебя была вся надежда. Будто мы по твоей лимитке ловим, для твоей бабки!

ВИТЯ. По лимитке? Ночью? У меня же ее с собой не было.

САШКА. Сказал бы, что забыл! А теперь что делать? На него акт составлен, понимаешь ты своей лысой башкой?

ВИТЯ. Не кричи, Александр Иваныч. Не суди строго.

САШКА. Мешок у сарая за поленницей. Забирай три хвоста, и чтоб я тебя больше здесь не видел.

ВИТЯ. Александр Иваныч, ну прости, ну, пожалуйста. У меня и так вся жизнь сморщенная.

САШКА. На зеркало нечего пенять, если сам пенёк.

Шумно входит ЛЮБА.

ЛЮБА. Ты что же, скот, делаешь? Ты за что жену из дома гонишь? Она дошла, на ней уже лица нету!..

САШКА *(спокойно)*. Ну и что?

ЛЮБА *(на деда Витю)*. А ну пошёл отсюда!

ДЕДА ВИТЮ словно сдуло.

САШКА. Ты это!.. Ты у себя дома распоряжайся!

ЛЮБА. Приваживаешь всякую шваль! Это они, соседки твои разлюбезные, сеть украли. Сергуня не мог! Володя, я же тебя предупреждала. Он ведь пить совсем не умеет. *(Истерично.)* Ты какую человеку рыбалку устроил, а?! Где он деньги на штраф возьмёт? А если его с работы выгонят? Сколько там выписали, много?

ЕРМИЛИН. Будет мало, прокурор добавит.

ЛЮБА. Нужно попробовать Козыреву денег дать.

САШКА. Не берёт он!

ЛЮБА. Значит, мало давали! У него сын студент. Он ему каждый месяц переводы посылает... В общем так. Нина будет ночевать у меня. А вы тут успокойтесь и подумайте с чем завтра к Козыреву подкатить. И чтобы никаких выпивонов больше!

САШКА. Ну чего ты меня вазилинишь? Как мне захочется, так и поступлю, ты меня знаешь.

ЛЮБА. Володя, я тебя очень прошу. Чтоб ни грамма больше. Обещаешь? Нельзя ему. А мой Евгений завтра же попробует договориться насчёт места на лицензионном лове. Чтобы ты порыбачил как надо.

ЕРМИЛИН. Спасибо, но я сейчас уезжаю. Утром буду в городе. Завтра пятница, рабочий день. У меня в прокуратуре хороший знакомый имеется. Проконсультируюсь у него насчёт акта. Договорюсь, чтобы ему хода не дали.

ЛЮБА. Если в прокуратуре есть знакомые, тогда конечно. Помогут, ты же уважаемый человек. Так лучше будет, конечно. Тогда счастливо. Приезжай ещё.

ЕРМИЛИН. Спасибо. До свидания.

ЛЮБА уходит.

САШКА. Уезжаешь?.. Сейчас?..

ЕРМИЛИН. Да. Извини, Саня, но я твоего сына в аэропорт не повезу.

САШКА. Мы же договорились...

ЕРМИЛИН. Ты что задумал? Отправить сына и покончить с собой? Я ведь понял. Я хоть и лопух, но кое в чём разбираюсь. Извини, но тут я тебе не помощник. Сначала я тебя вылечу, а потом решим, как быть с сыном.

САШКА. Это нужно сделать сейчас! Только сейчас! Другой возможности не будет! Лечение потом!

ЕРМИЛИН. Нина же с ума сойдёт!

САШКА. Не сойдёт. Обвыкнется. Он ей письмо оттуда напишет.

ЕРМИЛИН. Расскажи ей. Вот если она будет обо всём знать и согласится, тогда, – пожалуйста. Хоть сейчас.

САШКА. Да она его не отпустит! Ни за что! Она же дура! Он же для нее как последняя соломинка в нашем болоте!

ЕРМИЛИН. Нельзя этого делать, Саня. У неё нервная система не в порядке. Поверь мне как врачу. *(Начинает собираться в дорогу.)*

САШКА. А я был в тебе уверен... Я ждал тебя как Бога...

ЕРМИЛИН. Мне нужно ехать, Саня. Мне через месяц светит должность заведующего отделением. Тогда я тебя заберу на плотный стационар.

САШКА. Я так готовился... Всё продумал...

ЕРМИЛИН. Нужно торопиться. Паром через час.

САШКА. Я рыбу продал свою и чужую, лодку продал, мотор...

ЕРМИЛИН. Сначала я поставлю тебя на ноги. А для этого нужно сделать всё, чтобы про акт в городе даже не узнали. Это жизненно важно. Для тебя в том числе.

САШКА. Тебя же самого твои родители в своё время аж в столицу на учёбу отправили!.. Только непонятно, зачем ты оттуда вернулся?

ЕРМИЛИН. Кто к северу примёрз, того не перекроишь.

САШКА. Спирт ещё есть?

ЕРМИЛИН. Ты же не остановишься. Я Любе обещал... Да ладно, забирай. *(Достает фляжку, отдает.)* Что ещё в городе для тебя сделать?

САШКА. Да ничего мне не надо!.. *(Включает радио, выключает.)* Вот можешь, например, узнать, что у вас там, на радио творят? Зимой от нечего делать я пару раз посылал заявки. Сеструху с днём рождения поздравить и так просто. Чтобы передали мою любимую песню. А то передают всякую ерунду. И как-то ни разу про свою заявку я не слышал. Обманывают, наверное... Нужны им чьи-то заявки... А хотелось бы услышать напоследок...

ЕРМИЛИН. Прекращай эти разговоры. Жди от меня звонка.

САШКА. Рыбу забирай. Всю.

Они выходят.

Звонит телефон.

Вбегает БЕКАСОВ, хватая трубку.

САШКА. Алло, кто это?.. А, это ты... Да нет, сынок, не выгонял я никуда маму, просто... так получилось... Ну, пусть поплачет, чего уж теперь... А ты чем занимаешься?.. Готовишься в ночное?.. Спать давай ложись, завтра в школу... Слушай, признайся, не ты сеть украл у дяди Володи?.. Честно?.. Я думал, что ты, думал, что если ты собираешься в ночное, то и сеткой запасся на всякий случай... Ты не вздумай только сетку один ставить. Ёе нужно ставить только вдвоём и только против течения. Твоя задача - переночевать и всё... Хотя теперь и не обязательно... Ну, ладно, ладно, нет у тебя сетки и хорошо, верю... Чего с пятницы на субботу?.. В ночное с пятницы на субботу хочешь?.. Тебе же в субботу учиться надо, как ты после ночи в школу пойдёшь?..

Ну, я-то в свое время ходил...Да теперь не обязательно, можешь вообще не ходить в ночное...Ну так... Ладно, ладно, иди...Да, раз уж я сказал, значит иди... Да, разрешаю... Хорошо, сынок, иди в ночное с пятницы на субботу, а в воскресенье, так уж и быть, я тебя возьму на рыбалку... Да, будем по лимитке положенных нам два хвоста добирать...Бабке Люське нужно лимитку закрыть, так что порыбачим... Да, обещаю... Ну, сказал, значит... Ты маму успокой, поплакала и хватит. *(Кладёт трубку. Стучит в оконное стекло.)* Ермилин, погоди! Икру возьмешь! *(Включает радио, растирает ногу, идет в смежную комнату, возвращается оттуда с трехлитровой банкой красной икры. Идет на выход, но у двери его застаёт звонок телефона. Ставит банку на пол, идет к окну, снимает трубку.)* Алло, кто это?..

За окном лай собаки. Заработал мотор автомобиля. По радио звучит симфоническая музыка.

Да, Семёныч, это я, я... Что – договорился?.. Насчет чего я просил?.. А-а, договорился насчет лицензионного лова?.. Дадут место на косе?.. Спасибо, Семёныч, но уже не надо...*(Начинает приседать, растирая ногу.)* Уезжает он, ему нужно в город обязательно... Ну, ему нужно договориться в прокуратуре, чтобы как только козыревский акт туда придёт, чтобы ему сразу кислород перекрали... Что?.. *(Удивлённо.)* Ты и с ним договорился? ... А как ты с Козыревым договорился?.. Ну, я знаю, что у вас есть общие интересы... И что Козырев сказал?... Чтобы мы завтра были у него?.. И решим вопрос?.. Во сколько?..

Автомобильные фары освещают окно со двора. Дважды звучит звуковой сигнал. Взревел мотор, свет уходит с окна и гудение удаляется.

Ермилин, стой!.. *(В трубку.)* Семёныч, ну что же ты сразу не сказал про самое главное?! *(Швыряет трубку.)* Ермилин, стой!... *(Бросается на выход, но тут же падает на колени, так как судорогой сводит ногу. Сжав зубы и зажмурившись, прыгает к двери на одной ноге, затем пытается добратья на четвереньках.)* Володя, стой!.. Володя!.. Володечка!..

*Звук отъезжающего автомобиля.
Свет за окном исчезает.
Стихает музыка по радио.*

ГОЛОС ДИКТОРА. Продолжаем программу передач для полуночников. Повторяем концерт по заявкам. К нам в редакцию приходит много писем с просьбами исполнять почаще эстрадные песни прошлых лет. Одну, очень известную песню, дважды просил передать радиослушатель по имени Александр. К сожалению, он не сообщил ни фамилии, ни адреса. Мы с удовольствием исполняем его настойчивую просьбу.

Звучит песня «Плот».

Бекасов катается по полу. Его мучительный стон сливается с голосом исполнителя.

Конец первого действия.

Д Е Й С Т В И Е В Т О Р О Е

КАРТИНА ПЯТАЯ

Та же квартира. Беспорядок.

Никого, лишь тихо шепчет радио.

За окном утреннее солнце и лай собаки.

Слышно как подъехал автомобиль, хлопнула дверца.

Постучав, входит ЕРМИЛИН.

ЕРМИЛИН. Хозяева!.. Э-эй, есть кто живой!.. *(Подходит к захламленному столу, садится и тут же вскакивает.)* Кто здесь?

Из смежной комнаты выкатывается скрюченное, стонущее существо, в котором не сразу узнается БЕКАСОВ.

САШКА. Пить!.. Пить... Пить... *(Добирается до ведра, зачерпывает тем, что подвернулось под руку, и жадно пьет.)*

ЕРМИЛИН. Саня, ты не остановился? Продолжаешь дубасить?

САШКА. Да я толком и не начинал.

ЕРМИЛИН. Саня, я вернулся! Твой вопрос решен. Я нашел специалиста по этому делу. Он тебя посмотрит и устроит в лечебницу на радоновые ванны.

САШКА. А спирту привёз?

ЕРМИЛИН. Да хватит тебе. Добрался я и до своего знакомого из прокуратуры. Он посоветовал, что и как надо сделать, чтобы акт умер здесь. Звонил кое-кому, должны были сюда позвонить, Козыреву. Я подсобрал кое-какую сумму... И насчёт сына твоего у меня есть интересное соображение.

САШКА. А вот насчёт сына молчок. Ни звука. Мы с тобой о нём не говорили, я тебя ни о чём не просил. У нас тут беда стряслась. *(Уходит в смежную комнату.)*

*ЕРМИЛИН остается в недоумении.
Быстро входит НИНА.*

НИНА. Ой, Володя, здравствуйте!.. Вы что-то узнали? Про Сергуню?

ЕРМИЛИН. Я только что приехал. Я уезжал в четверг вечером.

НИНА. Правильно. А Сергуня пошёл в ночь с пятницы на субботу. И вчера не вернулся!.. Целый день его искали. Я ночью чуть с ума не сошла. И сегодня утром его нету. А уже десять часов!.. *(Дальше говорит с подвыванием.)* Саша вчера не смог туда сходит, ноги ему скрутило, так на пятый ходил Евгений с Петькой. Костёр его нашли, еды немного, а больше ни вещей, ничего... Знаете, Володя, что могло случиться? Если у него была сеть, и он ее поставил, то когда по течению проверяешь, можно поскользнуться, в сеть упасть, запутаться, и все!.. И всё!..

САШКА *(выбегая из смежной комнаты)*. Да не было у него сетки! Я же сам его провожал! Не было! Сколько раз говорить? Даже если и была, то как он мог ее без лодки поставить? А даже если просто у берега бросил, то она была бы привязана! Сеть сначала привязывают, потом в воду тащат. А там никаких следов! Да что тебе, дуре, объяснять! *(Идёт к ведру, пьет воду.)*

Входит БАБКА ЛЮСЯ.

ЛЮСЯ. О, Володя!.. Приехал?.. Здравствуй, доктор дорогой, вылечи меня родной, только не микстурами, а ночкой процедурами!.. Нин, ты посмотри на него. Не успели проводить, он опять нарисовался.

САШКА *(рассматривая ноги бабки Люси)*. Шнурки какие-то новые в кроссовки нацепила. Ну, ты модница.

ЕРМИЛИН. Как жизнь молодая?

ЛЮСЯ. Да молодая! Слушай, выпиши какое-нибудь лекарство для моего деда, чтобы он по три раза на день жрать не просил.

САШКА. Бабка-Ёжка, помираю. Достань похмелиться. Срочно.

ЛЮСЯ. А доктор что же?.. *(Ермилин показывает ей жестом, что у него ничего нет.)* Ну-у!.. Как так можно к другу ехать? Ну, разве можно ехать к другу и не везти ни капельки спиртного? Это ж грех какой. Господь он же всё видит. Нин, у тебя мужик погибается, а ты мышей не ловишь.

НИНА. Вы про что? Вы про что шутки шутите? Сергуня же пропал! Его искать надо!

ЛЮСЯ. Найдётся твой Сергуня. Найдётся и никуда не денется, помяни моё слово.

НИНА. Его вчера целый день не было!.. И всю ночь сегодняшнюю!..

САШКА. Слушай, иди к Любе и там причитай. А тут и без тебя тошно.

ЛЮСЯ. Сашок, я сейчас поинтересуюсь. Не опускай хвост ниже пояса. *(Запела.)* Идёт солдат по городу!..

БАБКА ЛЮСЯ уходит.

БЕКАСОВ идёт в смежную комнату и вдруг, словно впервые, замечает ЕРМИЛИНА.

САШКА. Ермилин?.. Ты?.. Приехал?..

ЕРМИЛИН. Ничего себе... Да, Саня, это я. И тебя с приездом.

САШКА. Ермилин, тебе не нужно было уезжать. Как я тебя звал!.. Всех богов заклинал. Они тебе ничего не передавали?

ЕРМИЛИН. Звонили по водосточной трубе.

САШКА. И про спирт сообщили? Что у меня кончился.

ЕРМИЛИН. Саня, спирта я на этот раз не привёз. Я приехал с Козыревым поговорить. Насчет акта. И для тебя хорошие новости. Насчет лечения.

САШКА. А насчёт спирта? Ни грамма?

ЕРМИЛИН. Тебе больше нельзя. Тебе вообще нельзя. Но об этом потом. Мне нужно с Козыревым сначала встретиться.

САШКА. Так, сегодня воскресенье... Сколько там натикало? Он сейчас на речке. Проверяет тех, кто с лимитками.

ЕРМИЛИН. Денег я подсобрал. И есть у меня к нему одно предложение.

САШКА. А спирта нет?

НИНА. Саш, ну с тобой же серьезно!..

САШКА. Володя, друг, у нас сын пропал!.. Сергуня!.. Я же передумал, отменил своё условие, а он упёрся, нет, говорит, хочу пройти экзамен, пойду на ночь на реку, на пятый. И ушел. Я проводил его немного, а потом мне опять ногу скрутило. Ох, как мне ноги крутит, долбанная жизнь!.. В общем, не пришёл он. Ни вчера, ни сегодня.

ЕРМИЛИН. Так надо искать.

САШКА. Искали. Он там сидел у костра. Кушал. Есть следы, как уходил в лес. Найдётся. Я уверен. Куда-то его унесло. А я вчера искать не смог. Ноги. Ну и нажрался по причине инвалидности до поросычьего щебета. А Ермилин приехал, но лекарства не захватил. А ведь доктор всё-таки. Врач.

ЕРМИЛИН. Тебе нужно остановиться. Если мы всерьёз берёмся за лечение.

САШКА. Тяжело в лечении, легко в гробу.

Входит БАБКА ЛЮСЯ.

ЛЮСЯ. Держись, боец. Обещали подмогу.

САШКА. Кто? Когда?

ЛЮСЯ. Потерпи, сказали петуху и положили голову на полено.

САШКА. Я сейчас завою, как твой Душман. *(Ковыляет к окну.)* Душман, друг!.. А чего он замолчал?

ЛЮСЯ. Съел чего-нибудь. Есть же хорошие люди. У меня, Володя, кроме пса еще две кошки. Жрут всё, что не прибито. Но кот с характером. Бросишь чего-нибудь, понюхает, посмотрит, и возьмёт так, будто одолжение делает. Манерный от хвоста по уши.

САШКА. И пьёт только марочную валерьянку.

ЛЮСЯ. А кошка Муська как только хвост задерёт, значит, всё, весна.

САШКА. По четыре раза на год.

ЛЮСЯ. Да не рви ты сердце, Нин. Сергуня жив и здоров. И скоро найдётся. Вот спорим, давай, что скоро ты от него известия получишь. Спорим? На три литра икры.

НИНА. Ты что-то знаешь? Или видела?

ЛЮСЯ. А чего я видела? Ничего я не видела.

Входит хмурый ДЕД ВИТЯ.

САШКА. Как дела, Витюня?

ВИТЯ. Спасибо, хреново. *(Люсе.)* А ну пошли домой. Здравствуй, Володя.

ЛЮСЯ. Ты чего это? Смотри-ка, злой как надо.

ВИТЯ. Пошли домой, говорю! Что смотришь на меня, как трехомонада?

ЛЮСЯ. Озверину какого-то выпил, что ли? *(Пятится от него к двери.)* Отойди, противный, ты радиоактивный.

ВИТЯ. Как сейчас дам по циферблату, так на все составные атомы расщепишься.

ЛЮСЯ *(истерично)*. Да чего ты, чего?..

ВИТЯ. А ну пошла!.. Извини, Александр Иванович.

БАБКА ЛЮСЯ выбегает, ДЕД ВИТЯ уходит за ней.

САШКА. Вот странно. Обычно бабка его ровняет почём зря. А тут дед возмужал. Значительно попрос.

ЕРМИЛИН. Саня, мы будем что-нибудь делать? Надо же сына искать. Мне позарез нужно с Козыревым встретиться.

САШКА. Что же нам делать? Извечный вопрос, между прочим.

Входит ФИЛИН с тяжёлым рюкзаком за плечами.

ФИЛИН. Здравствуйте. Как живёте?

САШКА. Да всё пока живём.

ФИЛИН *(сняв на пол рюкзак)*. Говорят, помираешь? Держи микстуру. *(Достает бутылку, ставит на стол.)*

САШКА. Сегодня день чудес. В лесу где-то медведь сдох. А чего это ты вдруг?

ФИЛИН. А почему бы и нет?

САШКА. Действительно.

ФИЛИН. Вот видишь.

САШКА. Садись, коли так. В ногах не только правды, но кривды нет.

ФИЛИН. Смотря какие кривые ноги. Себе наливай, я не буду.

ЕРМИЛИН. Я тоже. Мне вечером назад ехать.

САШКА. Утром поедешь. Вечером такая очередь на паром будет, что не пролезешь. *(Филину.)* Познакомься. Мой друг. Врач городской больницы.

ФИЛИН *(с рукопожатием)*. Филипп.

ЕРМИЛИН. Владимир.

САШКА. Получается, что я один? Ну, хоть ты, Нин, со мной шарахни. Ну да ладно. *(Выпивает.)* А куда ты лыжи наострил, Филин?

ФИЛИН. Иду на седьмой. Где старые сенокосы. Там лес богатый, широкий разлив реки, протока.

САШКА. На той стороне под сопкой где-то есть избушка твоего отца. Он тебе карту не оставил?

ФИЛИН. Заодно поищу вашего сына Сергуню.

САШКА. Уже весь посёлок знает? Поищи, Филин. Посмотри хорошенько. У меня, видишь, ноги скрутило. А ведь он мог на седьмой уйти. Точно.

НИНА *(подходит к столу, наливает полстакана, выпивает без закуски, прокашлявшись, говорит строго Бекасову)*. Выйди в ту комнату. Мне с Филиппом поговорить надо.

САШКА *(не удивившись даже)*. Пойдём, Ермилин, я тебе ружьё покажу. У меня ружьё – зверь. Старинная работа.

*САШКА и ЕРМИЛИН уходят в смежную комнату.
НИНА идет к окну, манит к себе ФИЛИНА.*

НИНА. Филипп, миленький, пожалуйста... Отыщи моего сына. *(Тихо.)* Если найдёшь, я тебе сделаю то, о чём ты просил.

ФИЛИН. О чём я тебя просил? *(Оглядывается.)* Ни о чём я тебя не просил.

НИНА. Ты хотел одну ночку напоследок. Если найдёшь Сергуню, я всё тебе устрою. Саша на рыбалку уйдёт, а я тебе знак дам. Вот так занавески раздвину. *(Раздвигает на окне занавески.)* Значит, можно, приходи. Ты же очень хотел последний нерест.

ФИЛИН. Нина, ты о чём?.. Ты про что, я не понимаю?.. *(Громким шёпотом.)* Ты же его любишь!..

НИНА. Люблю. И его и сына. Только ты мне его разыщи.

ФИЛИН *(идёт к столу и громко зовёт Бекасова)*. Саня, иди сюда! Давай выпьем. *(Наливает в два стакана по половине и поясняет вышедшему Бекасову)*. Ну и жена у тебя!.. Просит о том же, о чем и ты, сына поискать, но почему-то по секрету. Ты уж приглядывай за ней. Как бы она от расстройства не того. Ну, давай за успех моих поисков. *(Выпивает.)*

САШКА. Ты на седьмой иди через пятый. Все тропки просмотри, загляни в домики. На седьмом твой отец неслабо рыбачил. Хорошо рыбу брал. А ты чего не промышляешь? Говорили, что приехал на последнюю рыбалку.

ФИЛИН. Нечем ловить. Лодку надувную приватизировал кто-то. Снастей – ноль. С друзьями своими бывшими сидел, угощал, намекал, что помочь надо. На одну ночь всего-то лодку и сеть хотелось бы взять. И не даром. Сделали вид, что намёка не поняли.

САШКА. Свою кто же сеть в чужие руки даст? Всё правильно. А хочешь, бери мою. Мне не жалко. Правда, я её изодрал как медведь газету.

ФИЛИН. А сам чем рыбачить будешь?

САШКА. А мне теперь!.. *(Машет рукой и выпивает.)*

ФИЛИН. Интересно.

САШКА. И мне интересно. Зачем ты на седьмой такой полный рюкзак тащишь?

ФИЛИН. Идёшь на день – бери на два.

САШКА *(хитро)*. Бережёного Бог бережёт?

ФИЛИН *(подмигнув)*. А не бережёного конвой стережёт.

*БЕКАСОВ, услышав шум за дверью, быстро прячет бутылку.
Входит Люба.*

ЛЮБА. Здравствуйте!..

ЕРМИЛИН. Здравствуй, Люба.

ЛЮБА. Это что же творится, люди!.. Пол-огорода картошки выкопали!.. Ну, как же так, ну вы скажите, а?.. Пошла на огород, прихожу – половины нет!

САШКА. А чего ты ко мне? У тебя свой защитник имеется.

ЛЮБА. Причём, не за один ведь раз! За один наскок столько не упрёшь. Одна грядка свежевыкопанная, остальные раньше. Я неделю на огороде не была, прихожу – на тебе! Ну что делать-то, Сашка?.. Следы небольшие такие. Как будто кеды.

НИНА *(вскинувшись)*. Сергуня ведь в кедах ушел!..

ЛЮБА. Думаешь, он?

САШКА. Ему ведь чем-то питаться надо. Молодец.

ЛЮБА. А ты все ерундой занимаешься? Евгений мой спрашивает. Пойдешь с ним сегодня рыбачить? Заодно и Сергуню поищите.

САШКА. Не пойду я с твоим Евгением.

ЛЮБА. А долг ты собираешься отрабатывать? Горбушу вы с моим Евгением вместе ловили, а сплавил ты ее один неизвестно куда. Сына дома нет – ты не ищешь, рыба идёт – ты не ловишь, картошку у сестры украли – ты не реагируешь! Только ерундой занимаешься! Володя, я же тебя в прошлый раз просила, а ты ему спирт оставил. Ну, как же так, а? В прокуратуре что тебе сказали?

ЕРМИЛИН. Посоветовали кое-что.

ЛЮБА (*Филину*). А тебе что здесь надо? Из-за тебя у них в доме всё наперекосяк пошло. Раньше ходил вокруг да около, а теперь прямо сюда? Чего ты от них хочешь?

ФИЛИН. Ты, Люба, женщина хозяйственная... За порядком следишь, это хорошо... Я сейчас уйду, вот тогда можешь здесь углы и ровнять. А на меня гнать пургу не надо. (*Не спеша надевает рюкзак.*)

ЛЮБА. Ну, так и уходи, не мутить людям души! Если ты в тюрьме сидел, значит, тебя все бояться должны? Я тебя не боюсь. Надо будет, я тебя еще раз засажу.

САШКА. А ну заглохни! Он мой гость.

ЛЮБА. Здесь таких гостей не надо!

НИНА (*бросившись за Филином к выходу.*) Филипп, только, пожалуйста!.. Если найдёшь его, сам домой приведи. Прямо за руку. Один он не явится. Ещё куда-нибудь сбежит.

ФИЛИН уходит.

ЛЮБА. Вот оно как! Чужие люди сына ищут, а папашка дубасит. Ведь ты же выпил, я же вижу. В общем, так, братец мой дорогой, что б ты знал. Мы вчера в милицию заявили.

САШКА. Как? Зачем? Я же запретил!

ЛЮБА. Ты ей запретил. А мы с Евгением сначала Козыреву передали, чтобы он в милицию сообщил, а потом и до участкового дозвонились.

САШКА. У вас ум есть? Что вы делаете? Они же начнут ходить и вынюхивать. Они же не только к нам придут, но и к вам! И найдут рыбу с икрой в два счёта! Им только повод дай, как вы этого не понимаете? Ну и учудили. Мудрецы. Что ты, что твой Евгений.

ЛЮБА. А он к тебе вчера заходил посоветоваться. Так ты же пьяный валялся! Сергуни нет, а мы должны смотреть, как ты ерундой занимаешься? Я и сегодня заявлю. Про украденную картошку. Ну, что-то же делать надо.

САШКА. Думаешь, милиция будет твою картошку искать? Не смей заборы, они у нас и так вповалку.

Люба уходит.

САШКА. Вот стерва. Филина выгнала, в милицию зачем-то заявила... (*Трёт ногу.*)

НИНА. Как – зачем? Ну, как это зачем, Саша?

ЕРМИЛИН. Давай-ка я тебе ногу помассажирю. Давай, давай, снимай штанишки. Учти, будет больно, придётся потерпеть.

Входит дед Витя, сбрасывает с плеча мешок, из которого торчат пенопластовые наплава.

ВИТЯ. Вот, ребята. Ваша сеть? Она?

ЕРМИЛИН *(восторженно)*. Она!.. Откуда?

ВИТЯ. Не спрашивайте. Случайно нашёл. Потом расскажу. *(Нине.)* Про Сергуню пока ничего не знаю. *(Достает бумажку.)* И вот ещё... Реквизировал я у бабки лимитку. Можем ехать ловить рыбу. Отдаю её вам. Нужно лимиточку отработать и закрыть. Пока рыба идёт. Была бы у меня такая, я бы вам ее без разговоров отдал. Но лимитки положены тем, кто тут десять лет прожил, минимум. А я воробей залётный. Бабка упиралась, но я так сказать!.. Если поймаете положенное количество, забирайте всю себе. А что сверху будет, бабке отдадим. Теперь я свою вину перед вами искупил?

САШКА. Ну, ты, дед, герой. Держи наркомовских сто грамм.

ВИТЯ *(взяв стакан)*. А ты?

САШКА. Если идём рыбачить, то пьянству – бой, миру – мир, войне – сортир. Ермилин, ты под какой звездой родился? Ясно, что не как мы, под звездой охломона. Счастье тебе валит. Во-первых, порыбачим по-человечески. Во-вторых, сеть нашлась. В третьих, не ты будешь Козырева искать, а он сам к тебе придёт. А в четвертых...

НИНА. Саша, а Сергуню вы искать будете?

САШКА. Нинуля, не волнуйся. Потерпи. Не сходи с ума.

ВИТЯ *(со стаканом)*. Ребята, ну что я один, как хрен в пустом бидоне?

САШКА *(весело)*. Рыбачить пора, дед. А значит всё. Ни грамма в рот, ни сантиметра в попку.

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Шум реки. Солнечный день

ЕРМИЛИН. Ты действительно не знаешь, где Сергуня?

САШКА. Честное слово. Клянусь.

ЕРМИЛИН. Что-то у тебя ноги подозрительно быстро выправились.

САШКА. А они у меня как на речку выйдут, о судороге забывают.

ЕРМИЛИН. И дед не говорит, где сеть обнаружил. Ну вы и темнильщики.

ДЕД ВИТЯ подтаскивает мокрый мешок.

ВИТЯ. Сколько взяли, сколько взяли! Никто столько не взял, ни на том берегу, ни на этом.

САШКА. Сеть уловистая. По уму вязаная. А вот и твой друг долгожданный.

К ним подходит КОЗЫРЕВ.

КОЗЫРЕВ. Здравствуйте. Инспектор Козырев. Документы.

ДЕД ВИТЯ. Имеются. Вот паспорт вам, пожалуйста. А вот лимиточка. Лимитка моей жены. Я ее супруг.

ЕРМИЛИН. Мы ведь уже знакомы.

КОЗЫРЕВ. Сколько поймано?

ДЕД ВИТЯ. Вот мешок, в нём десять штук. Считать будете? А больше не идёт, не попадается.

САШКА. У нас вот какое дело. В четверг ночью был акт составлен. На него. Так он совершенно не при чём. Мы тогда с этой лимиткой и вышли. Виноваты, что ночью, признаём, нарушили. Но днём у меня времени нет. А бабка Люся, деда жена, соседка моя, утомила. Отлови да отлови ей рыбу. А то лимитка пропадёт. Старикам-то помогать надо.

КОЗЫРЕВ. Ну, зачем же горбатого к стенке прислонять?

САШКА. Да честно. Дед, скажи.

ВИТЯ. Я тогда был с ними. И лимитка при мне присутствовала. Но я в кустах заблудился, в воду рюхнулся. Чуть не утоп. А бабка моя действительно затерроризировала Александра Иваныча. Она ведь хуже исламских экстремистов. Вынудила пойти ночью. Да вы сами у неё спросите, она вам такого наговорит.

КОЗЫРЕВ. Пусть она тебе дома отварит макароны и развешивай их, пожалуйста, на своем заборе. Почему вы в пятницу ко мне не пришли?

ЕРМИЛИН. Я в город ездил. Приехал сегодня.

ВИТЯ. Я приходил. Так вас не было. Вы же на реке, на службе. У собак своих спросите. Они на меня ох и лаяли.

ЕРМИЛИН. Если верить в вашу честность, то получается, что ничего не получается. Вы в прошлый раз почти отловились, плюс сегодня десять штук, и сеть всё ещё стоит.

САШКА. Перелов у нас, да. Мы уплатим за перелов. Но акта не надо. Этот человек действительно не при чём.

ЕРМИЛИН. Снимайте сеть.

ВИТЯ. А с лимиткой что же?

САШКА. Пошли сеть снимать. Тебе же сказали.

БЕКАСОВ и ДЕД ВИТЯ уходят.

ЕРМИЛИН. Инспектор, той ночью был грех. Но акт! Я действительно приехал в гости.

КОЗЫРЕВ *(достает из сумки лист бумаги.)* Вот он.

ЕРМИЛИН. Я приехал посмотреть, как ловится рыба идущая на нерест. И мне больше ее ловить не хочется. Это ведь загадочное движение существ к продолжению жизни... Обречённое на смерть... Рывок лучших сил природы... Я не оправдываюсь, грех был. И я согласен заплатить за своё нарушение. *(Достаёт деньги.)*

КОЗЫРЕВ. Убери.

ЕРМИЛИН. Поймите, для меня акт – слишком несправедливое наказание.

КОЗЫРЕВ. Деньги убери. Справедливо, несправедливо!.. Ты приехал и ловишь. А приезжает таких, как ты, огромное количество. Я понимаю, они, местные. Они обречены здесь жить. Для них рыба – почти единственное средство к существованию. Думаешь, я не догадываюсь, что где-то еще мешок, а то и два припрятаны? Если уж честно, то сколько Бекасов сейчас наловил?

ЕРМИЛИН *(не сразу)*. Не знаю.

КОЗЫРЕВ. Вот видишь. А я знаю. И горбуши они хорошо взяли, и кеты, и кижуча возьмут. Но я обязан пресекать браконьерство. Чтобы большая часть рыбы дошла до нерестилищ. *(Рвёт акт, отдает обрывки.)* На, держи.

ЕРМИЛИН. У меня к вам предложение. Вы тут на реке здоровье губите и не думаете о нём. Потом поздно будет. У меня есть возможность сделать льготную путёвку в хороший профилакторий. Лечебные грязи и ванны.

КОЗЫРЕВ. Ты действительно хирург из первой городской?

ЕРМИЛИН. Да, и могу помочь.

КОЗЫРЕВ. У меня сын на следующий год заканчивает мединститут. Хорошее место найти сейчас трудно. Сын, понимаешь?

ЕРМИЛИН. Ручку и бумагу.

КОЗЫРЕВ *(достает необходимое из сумки)*. Он у меня нерасторопный какой-то... Два раза собирался жениться, да так и не случилось. Молодой ещё. Сын, понимаешь?

ЕРМИЛИН *(возвращая ручку и бумагу с записью)*. Здесь мои координаты. Я возьму его к себе. На отделение.

КОЗЫРЕВ. Если там денег, рыбы, икры...

ЕРМИЛИН. Я не из-за этого акта делаю.

КОЗЫРЕВ. Сын, понимаешь?

ЕРМИЛИН. Мне нужен хороший, добросовестный помощник. Нынешние молодые специалисты не лечат, а торгуют, вымогают всё, что можно. Впечатление, что клятву Гиппократы они давали под пистолетом.

КОЗЫРЕВ. Да, такая жизнь. Иногда думаешь, что уж лучше родиться рыбой. Там всё понятно, просто и честно.

Возвращаются БЕКАСОВ и ДЕД ВИТЯ.

ВИТЯ. Гражданин начальник, ваше приказание выполнено.

КОЗЫРЕВ. Не суетись, дед. Кто понял жизнь, тот не спешит.
(*Подает лимитку.*) Перелов десять штук. Заплатишь в конторе.

ВИТЯ. Я?..

КОЗЫРЕВ. А пацана чего не ищите? Пацан действительно пропал? Что он делал на пятом плёсе?

САШКА. Его ищут. Сейчас вот закончим и тоже отправимся.

КОЗЫРЕВ. Готовишь молодую смену? Учишь новое поколение браконьерить?

САШКА. Они сами научатся.

КОЗЫРЕВ. Ну-ну.

КОЗЫРЕВ уходит.

САШКА. Ну, всё нормально?

ЕРМИЛИН. Действительно удачный день.

ВИТЯ. Он не заметил!.. Один мешок записал, а два, которые я в кусты уволок, не заметил! Каждому по десять штук!..

САШКА. Неплохо порыбачили.

ЕРМИЛИН. Да разве это рыбалка.

ВИТЯ. А за перелов кто платить будет?

САШКА. Чья лимитка – тот и платит.

ВИТЯ. Как?.. Александр Иваныч... Володя...

ЕРМИЛИН (*протянув деньги*). Сколько надо?

САШКА (*отсчитав нужную сумму*). Вот деньги, дед. Но ты их получишь тогда, когда скажешь, где сеть отыскал. Ну? Говори. Не скажешь?

ВИТЯ. Скажу. Но только не сейчас.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

В квартире сумрачно, за окном темно.

НИНА сидит на табурете, раздвинув занавески на окне, и смотрит во двор.

Входят БЕКАСОВ и ЕРМИЛИН. САШКА включает верхний свет. ЕРМИЛИН ставит на хозяйственный стол тазик, на котором лежит рамка с мелкоячеистой сеткой, грохотка, а на ней розовый сверток, завернутая в марлю красная икра.

САШКА. Ты чего в темноте?

НИНА. Когда здесь горит свет, на улице ничего не видно.

САШКА. Так, сколько уже натикало? О, да уже прошло... Прошло хорошее количество времени. (*Нине, весело.*) Гляди, Нин, как хирург наш управился. Перечистил сам весь улов. Я только мыл. Сам икру пробил на грохотке. В тузлуке ее выдержал строго по часам. На марле откатали и порядок.

ЕРМИЛИН *(устало)*. Прошёл все стадии обработки. *(Моей руки.)*

САШКА. Ну, как, рыбу пороть легче, чем людей?

ЕРМИЛИН. Знаешь, я представил себя на их месте. Отчего лососи так сильно бьются, когда попадают в сеть? Никакая другая рыба, по-моему, не проявляет такой силы и бешенства. Мы смотрим, нам нравится, азарт. А для них это беда, трагедия. Ну, представь, ты идешь к первой и последней любви ради будущего поколения.

САШКА. Что-то ты, парень, перетрудился.

ЕРМИЛИН. Я ловил рыбу на крючок. Там интерес, клюнет, не клюнет, вытащу или сорвётся, а пойманная рыба сопротивляется, но не так. А лососи сразу вверх, будто кричат, пытаются сеть порвать изо всех сил. У них не просто борьба за жизнь. У них не только ужас перед собственной смертью, но и перед смертью собственных повторений. Борьба за будущее. Ведь после нереста они спокойно засыпают, умиротворённо, без агонии.

САШКА. Нин, ты слышишь? Ермилин у нас поэт-писатель-сказочник.

ЕРМИЛИН. Не по душе мне такая рыбалка. *(Выходит и возвращается с мокрым мешком из которого торчат наплава.)* Вот сеть, от меня – тебе, дарю. Лови, потроши, а мне когда надо будет, так я себе куплю. Солёную, копчёную. Икру я, кстати, почему-то с детства не любил. Серьёзно. Эта сеть ваша, Александр Иванович. Хочешь дарственную надпись? Не могу понять, куда же веревка от горловины подевалась.

САШКА. Да я тебе, Ермилин, за такую сеть!.. Да я тебе за это!.. Так, эту икру забираешь... А вот тебе еще!.. *(Достает из укромного места трехлитровую банку, закатанную металлической крышкой.)* Вот!

ЕРМИЛИН. Тут был вдет цветной капроновый шнур. И я этот шнур где-то сегодня видел. Причём где-то здесь. Куда столько икры? Ты обалдел?

САШКА. За сетку. Моя благодарность. И не спорь.

ЕРМИЛИН. Сеть ко мне даром пришла. А уходит по назначению, так как мне она ни к чему.

САШКА. Нин, чаю нам сделай.

ЕРМИЛИН. И пора мне ехать, Саня. Извини, но к утру я должен быть дома. Поздно уже.

САШКА. На вечерний паром ты не попадёшь.

ЕРМИЛИН. Деньги есть, постараюсь.

НИНА. Как, Володя? Ты не поможешь нам искать Сергуню? Саша, ну почему вы сегодня никак его не искали? Всё рыбалка, да рыбалка!.. Его же второй день дома нету!.. Да пропади она пропадом ваша рыба!.. Тебе абсолютно всё равно, что с нашим сыном?

САШКА. Нет, мне не всё равно. Мне абсолютно не всё равно. Так, сколько уже натикало? Ладно, Нина, приготовь валидол.

Шум за дверью и входит ДЕД ВИТЯ, толкая перед собой БАБКУ ЛЮСЮ.

ВИТЯ. Иди смелее, тундра не огороженная.

ЛЮСЯ. Сам тундра не огороженная.

ВИТЯ. Вот, Александр Иванович, привёл на твой суд чудо своё.

ЛЮСЯ. Сам ты чудо.

ЕРМИЛИН. А вот и верёвочка. *(Указывает на кроссовки бабки Люси.)* На шнурки пошла.

ВИТЯ. Признавайся, давай! Говори, а то уйду от тебя. Я не по-честному жить не умею.

ЛЮСЯ. Да иди ты хоть на все четыре стороны. Куда не пойдёшь – всюду одинаково.

ВИТЯ. Вот, Александр Иванович, карай или милуй. Я молчать не могу. И уйду! Это тебе хоть плюй в глаза – всё божья роса, а я не могу жить с людьми, зная, что они в мою сторону хмыкают. Александр Иванович, это она. Признавайся, ну!

САШКА. Да мы и сами догадались.

ЛЮСЯ. Сашок, мать моя родина, да если б я тогда знала, что это твой друг закадычный... А потом уже поздно было, мать моя родина... Как так получилось, сама не знаю!.. Жизнь пошла, хоть ложись да помирай, а тут эта сеть проклятая под руки подвернулась... Ну, мать моя родина!..

ЕРМИЛИН. Прости ты её, Саня. Чего уж теперь.

САШКА. Простить?

ВИТЯ. Я утром сижу, кушаю пельмени по-флотски, а Душман лает и лает. Надо, решил, и собачку покормить. Подхожу, смотрю, из будки что-то торчит. Достаю – мешок. А в нём сеть. Ах, ты, думаю!.. Она в это время у вас сидела. Ну, я увёл её и за горло. Призналась, но, говорит, ты пока никому не говори. Хирург уедет, а сеть ему не нужна, ну а потом Саньке всё расскажем. А я так не могу, я так не умею. Забрал сеть, лимитку у неё реквизировал и к вам.

САШКА. Ну, так что, простить ее, дед?

ЛЮСЯ. Сашок, мать моя родина, нам же вместе жить. Нин, скажи. Велено же прощать. Не по-христиански это.

ВИТЯ. Ты чего это тут еще христианство вспомнила, морда уголовная?

ЛЮСЯ. Сам ты морда уголовная.

ВИТЯ. Христианка выискалась! Ловко вы под ним устроились. Согреши и покайся! Как хорошо, как здорово. Что ни вытворю, всё простят, потому что вера добрая.

САШКА. А если я не захочу простить?

ЛЮСЯ. Сашок, будто ты такой уж праведник. Я ведь про тебя тоже кое-что знаю.

ВИТЯ. Ты гляди, что творит. Ещё и угрожает.

САШКА. Ты на что это намекаешь, карга старая?

ЛЮСЯ. Сам ты старый карг... каркодил. А намекаю всё на то же. На сыночка на твоего, на Сергуню. Ты ведь знаешь, где он.

НИНА. Как? Где? Саша!.. Люся...

САШКА. Ну и где же он?

НИНА. Саша, где?.. Люся, ты про что?

САШКА. Ну, говори.

ЛЮСЯ. И скажу. А чего ты меня одну на позор выставил? Ты на себя посмотри. Она с ума сходит, а ты ничего не говоришь. Вчера рано утром, только-только светать начало, ты Сергуню на трассу вывел. На попутку посадил и отправил. Первая машина не взяла, а вторая, бортовая, подобрала. Рюкзак и чемоданчик при нём были. Но ты ничего не говоришь. Я и смотрю, жду. Скажет, не скажет. Не говорит, темнит что-то.

НИНА. Саша, как же это?.. Про что она?

САШКА. Да сядь ты. Успокойся. Налей воды, приготовь таблетки.

ЕРМИЛИН. Значит, ты его всё-таки отправил? Сам?

САШКА. А что мне оставалось делать? Ты же отказался. А ещё друг.

НИНА. Как, Володя, ты тоже знал?

САШКА. Не знал он. Да сядь ты. Выслушай спокойно. *(Садит Нину на стул.)* Жив Сергуня твой. Никуда он не пропал. Жив и здоров. А отправил я его на юг, к другу моему Сычёву. От которого открытка приходила, помнишь? Это он знак мне давал, что готов сына принять и на учебу устроить. Ему в этом году не в девятый класс идти надо, а в училище! Или в техникум поступать, профессиям обучаться. Чтобы человеком стать. В нашем поселке он разве чему-нибудь научиться? Нет. И ты с этим согласна. Здесь-то он как раз и пропадёт. Но сама, добровольно, ты бы разве его отправила? Ни за что. Так ведь? Ты его даже в город в автодорожное училище отправлять не захотела. Он там сопьётся, с уголовниками свяжется, - твои слова? Ну, так ведь было? Поэтому я и провёл секретную операцию. Чтобы ты ничего не знала. Сергуня захотел вдруг ночевать на пятом с пятницы на субботу, прямо как угадал. Я его проводил и по дороге изложил свой план. Он не соглашался, не хотел, страшно всё-таки, за тебя переживал. Но я его убедил. Дальше ты помнишь. Я пришел, меня как бы скрутило, я нажрался, устроил тебе скандал, отправил ночевать к Любе. Потом собрал вещички, документы, деньги, всё уже было готово, и в четыре утра я пошёл к нему. А в семь утра мы уже вышли на трассу. Там он не выдержал, расплакался, у меня тоже подкатило, но я себя в кулак, на него матом. Если не сегодня, то уже никогда. На попутку и вперёд. Дал ему четкую инструкцию, как в аэропорту сутки провести, вылета дожидаться. А потом вернулся и стал допивать спирт. Чтобы судорога отпустила.

НИНА. Он переживал за меня, плакал?

САШКА. Нина, сегодня в восемь-тридцать он улетел туда, на яблоки с помидорами. А сейчас уже приземлился. Сычѣв его должен встретить и они сразу же пошлют срочную телеграмму. Телеграмма придѣт или сегодня или завтра утром. Я даже знаю, что там будет написано. Мама, не волнуйся, долетел хорошо, всё будет нормально, жди письма. Вот такую телеграмму он тебе вышлѣт.

НИНА. Как же я теперь одна, без него? *(Тихо плачет.)*

САШКА. Так надо, Нина. Так должно быть. *(Весело и гордо.)*
И я сделал это, Ермилин.

ВИТЯ. Ну, Александр Иванович, ты герой.

ЛЮСЯ. А я понять не могла, куда он сына на машине отправил? Темновато было, но у меня глаз.

Входит ЛЮБА.

САШКА. Что? Пришла телеграмма?

ЛЮБА. Посторонних прошу освободить помещение. У нас будет семейный разговор.

САШКА. О чём это ещё?

ЛЮБА. О сыне твоѣм, о Сергее, папашечка дорогой.

САШКА. Давай телеграмму, и весь разговор. Она уже всё знает.

НИНА. Ну? Что? Долетел нормально?

ЛЮБА. Куда долетел? Приехал он. Час назад милиция привезла. К нам привезла. Побоялся он домой являться.

САШКА *(ошеломлѣнно)*. Как это привезла?.. Почему?

ЛЮБА. В аэропорту его нашли. Это хорошо, что я в милицию заявила. А так бы всё!

НИНА. Вернулся? Господи, слава тебе!.. *(Бежит к двери.)*

ЛЮБА. Не беги, стой. Сейчас их нету. Ушли на рыбалку.

НИНА. На какую еще рыбалку?

ЛЮБА. Он же парня застращал. Ему отойти надо. Вот Евгений собрал моего, вашего, ну и пошли они.

НИНА. Им же завтра в школу.

ЛЮБА. По отливу вернутся.

САШКА. Пошли в ночную смену? Ну что ж, мамки дорогие, вы сами свой выбор делаете. А я теперь всё, пас. *(Садится у стола.)*

ЛЮБА. Представляешь, Нин, что твой папашечка дорогой удумал? Сына одного в аэропорт отправил, деньгами снабдил, чтобы он со свидетельством о рождении, как имеющий право на полный билет, улетел на материк. Это надо же такое над родным детѣм вытворить!

САШКА. Давай, начальник, звони на всю деревню.

НИНА. Вернулся, живой, ну и хорошо.

ЛЮБА. Ты над собой неизвестно что вытворяешь, горишь себя, пьѣшь, ерундой занимаешься!.. Жену ревностью извѣл!.. Так ещё и сына решил из родного дома выкинуть неизвестно куда.

САШКА. Уйди, сестра. Без тебя тошно.

ЛЮБА. Не человек ты. Зверь.

САШКА. Кижуч я! А ты мне весь нерест обломала.

ЛЮБА. Нина, пойдём ко мне. *(Ждёт.)* Ну, как знаете.

ЛЮБА уходит.

САШКА. Бабка-Ёжка, а что это ты делала у дороги в семь утра, когда меня видела? Ты меня могла засечь только из одного места. С Любкиного огорода. А она, глупая, сообразить не может, кто у нее по ночам из уважения картошку подкапывает. Следы детские, будто кеды. А это, оказывается, наша Люся в фирменных кроссовках уборку урожая производит по утрам.

ВИТЯ. Ты?.. Ты же говорила, что в долг брала. До пенсии.

ЛЮСЯ. Ага, в долг. Кто тебе даст в долг, когда зима на носу? Да там всего-то три грядочки. А она сразу – пологорода!

САШКА. Дед, догони Любу, расскажи ей. Она бабку пришибёт, и тебе сразу дом по наследству достанется.

ВИТЯ. Да на этот дом страшно смотреть.

ЛЮСЯ. А я в нём вечно жить не собираюсь.

ВИТЯ. Ну, как так, а? Как ты так можешь, я тебя спрашиваю?

ЛЮСЯ. Мать моя родина, что же ты про это не спрашиваешь, когда за стол с ложкой прёшься?

ВИТЯ. Ах, вот как?.. *(Хватает со стола нож.)* Ну, держись!..

ЛЮСЯ. Витя!.. Витенька!.. Витюнчик!..

*БАБКА ЛЮСЯ выбегает,
ДЕД ВИТЯ выходит за ней.*

ЕРМИЛИН. Догнать бы надо. Зарежет ведь.

САШКА. Да брось ты. На Люсю капканы ставь, - не поймает.

ЕРМИЛИН *(взяв банку с икрой)*. Пойду рыбу в машину уложу. Время поджимает.

ЕРМИЛИН выходит.

САШКА. Нин, ну ты понимаешь, что именно так и нужно было сделать? Там бы он выучился, стал человеком. Не мог я сказать тебе про то, что задумал. Ну вот если бы сказал, ты бы согласилась отпустить его от себя? Нет. В том-то и дело. Да пойми ты, что ради тебя я это и делал. Не мог я дальше смотреть на то, как ты маешься. Мне остается только в болезнях корчиться, а ты молодая, тебе ещё любить и жить по-человечески. Ну не хочу я, чтобы ты со мной спивалась и выла на луну... Если я люблю человека, то способен устроить ей человеческую жизнь, или нет?! Или я могу только ревностью тебя изводить? Кроме ревности я тебе больше ничего дать не могу. Поэтому я и должен был Сергуню

от тебя подальше отослать и убраться отсюда. Чтобы не мешать тебе новую судьбу строить.

НИНА. Ты решил уйти от меня? Уехать или распрощаться с жизнью? Я ведь с тобой жизнь прожила, а тебя моё мнение даже не интересует. Хочу я этого, не хочу?.. Ты спать ложишься отдельно, ни слова ласкового, одна ругань. Ну, случилась с тобой беда, так давай вместе эту беду нести. Но ты не хочешь. Но почему же ты за меня решил, как мне жить дальше? Сына задумал отправить от меня... Это я ещё как-то понять могу... Но почему ты решил, чтобы я начала жить с другим? Вот этого я понять не могу и не хочу. Этого я не только понять, но и простить тебе не могу. Тебе уходить не надо. Это квартира твоих родителей. Сначала уйду я. Найду где жить. *(Начинает собирать вещи.)* Сейчас возьму кое-что, а потом остальное... Люба заберёт... Сначала у неё поживу, потом в дом своих родителей можно перебраться... Он после маминой смерти запущен совсем, ну да подправить можно... Хорошо бы вообще уехать отсюда... Я пока не знаю, как быть... Надо с Сергуней посоветоваться... Но я что-нибудь решу... Ничего, перезимуем. *(Берет собранные вещи, бредёт к двери, останавливается и не может сдержать плача.)* Только ты не убивай себя, Саша!.. Ты живи, ладно?.. Только руки на себя не накладывай, слышишь?..

НИНА быстро выходит.

Тут же медленно входит ЕРМИЛИН.

ЕРМИЛИН. Опять выгнал? Или сама ушла? Ну, ты и стратег. Мне-то почему не признался? Корчил из себя больного.

САШКА. А вдруг бы ты раскололся? Ты ведь жалостливый.

ЕРМИЛИН. Что собираешься дальше делать?

САШКА. Тебе пора.

ЕРМИЛИН. Итак, мы решили. Твоё лечение я беру под свой контроль. Жди звонка.

САШКА. Дуй. На паром опоздаешь.

ЕРМИЛИН. Только ты не дури. Не ищи вот здесь сердце. *(Хлопает себя по задку.)* И ещё, запомни. Тебе с твоей болезнью категорически нельзя сидеть подолгу у воды. Особенно спать на берегу, на галечнике или на земле.

САШКА. Эх, Ермилин, ты не знаешь, как сладко засыпать под журчание воды на перекате!..

ЕРМИЛИН. Я тебе повторяю, у воды – категорически нельзя!

САШКА. Давай. *(Подает руку.)* До свежих веников.

ЕРМИЛИН *(с ответным рукопожатием)*. Не промочи ноги.

Они выходят.

Звук отъезжающей машины.

БЕКАСОВ возвращается, медлителен, задумчив.

Выносит из смежной комнаты свёрток, это охотничье ружьё в разобранном виде. Собирает его. Достает патроны. Заряжает. Примеривается, как лучше застрелиться. Выходит в смежную комнату.

Стук в дверь и тут же входит ФИЛИН.

БЕКАСОВ выходит с ружьём наперевес.

ФИЛИН. Ничего себе, зашёл в гости.

САШКА. Ты к ней? Её нету.

ФИЛИН. Ошибаешься. Я к тебе. Пацана вашего нет ни на пятом, ни на седьмом.

САШКА. Пацан нашёлся. Что ещё?

ФИЛИН. Разговор есть.

САШКА. Никаких разговоров. Уходи. Завтра вы будете счастливы. И ты и она.

ФИЛИН. Чего? Бекас, кончай бушлатиться.

САШКА. Уходи. А не то - ляжем тут оба. *(Поднимает ружьё к плечу.)*

ФИЛИН. Да ты выслушай сначала!.. *(Идёт прямо на стволы.)* Я приехал в посёлок из-за отцовского дома. Хозяйство куда-то сбыть, порыбачить, и всё, прощай, родимый край. Честно скажу, Нинку твою увидел, и прошлое во мне взыграло. Я ведь сильное чувство к ней имел. Бабку Люську науськал. Разузнай по-соседски, что да как. Она уж мне наплела. И как вы живёте, и каким местом дышите. И я решился на один шаг, честно говорю. Один разговор у меня с ней был. Я только спросил её. А что если тебе уехать отсюда вместе со мной? Сволочно поступил, согласен, но иначе не мог. Нужно мне было её мнение узнать. Так вот, Бекас, Нинка очень крепко тебя любит. Как только я это понял, у меня будто камень гнилой надежды с души сорвался. Я и на тебя другими глазами посмотрел. У меня к тебе не зависть, как раньше. У меня к тебе большое уважение появилось. Если веришь, конечно.

САШКА. Поторопился ты, Филин. Потерпел бы до завтрашнего дня.

ФИЛИН. У тебя не жена, а песня. Баба верностью сильна. Поверь мне, я толк знаю. У меня вон третья в городе. Так, существуем. А тебе повезло. Поэтому не мути воду. Любящую женщину ценить надо.

САШКА. Да пошёл ты!..

БЕКАСОВ быстро выходит. За дверью раздается выстрел. ФИЛИН с криком «Бекас!..» бросается к двери. Навстречу входит БЕКАСОВ.

ФИЛИН. Ты в кого стрелял?

САШКА. В луну.

ФИЛИН. Попал?

САШКА. А чего она светит? *(Включает радио. Звучит эстрадная песня.)*

ФИЛИН *(выключив радио)*. А теперь о деле. Был я на седьмом, нашёл тайник отца. Он перед смертью написал мне подробное письмо и, как ты догадался, карту нарисовал. На этой стороне лодка резиновая припрятана, но уже старая, спускает, еле на ней перебрался. А на той стороне, под сопкой, домик. Есть и землянка с бочками и посудой, есть и коптильня. Вот только сети никудышные.

САШКА. Вот сеть, бери. *(Указывает на сеть Ермилина.)* Новая, ловистая. И лодка у меня ничего ещё. Отдаю. Рыбачь.

ФИЛИН. Ты не понял... Мне нужен центральный напарник. Ты здесь единственный мужик, на которого можно положиться.

САШКА. Не хочу я ничего...

ФИЛИН. Соли там мало. Я сегодня отнес килограммов двадцать, нужно еще. Чай, сахар, крупу отволоку. Осталось картошки, масла и хлеба. Или муки. Недели на две. Уйдём на ту сторону, будем жить в домике, ночью ловить спокойно, днём чистить, солить, коптить... Ну?

САШКА. А что?.. Вполне...

ФИЛИН. Ружьё у тебя есть, это хорошо. Там медведь бродит.

САШКА *(азартно)*. Будет мешать, мы с него пиджак снимем.

ФИЛИН. Там даже днём рыбачить можно. Такое место хитрое!.. Если моторку рыбаков услышишь, спокойно успеешь и сеть вытащить, и спрятаться, и перекурить даже, пока они до плёса доберутся. А ночью придется у воды сидеть без костра, для конспирации. Ничего, подремлем на земле, не в первый раз.

САШКА. На земле, у воды?.. Не в первый раз, конечно!.. Я про те места частенько раздумывал.

ФИЛИН. Только чтоб больше никто. В посёлке знать не будут где мы, так и рыбаки не догадаются. Нерест пройдёт, Козырев успокоится, и ты без проблем всю добычу оттуда вывезешь. Но уже без меня. Я отпуск догуляю, и гуд бай. И чёрт с ним с хозяйством. Даёшь краба?

САШКА *(весело)*. А куда я на хрен денусь? *(Рукопожатие.)*

ФИЛИН. Нужно выходить сейчас.

САШКА. Сейчас же и пойдем!

ФИЛИН. Ну, наконец-то! Сколько лет мне снилось, как я выбираюсь на эту рыбалочку!

Стук в дверь. ФИЛИН и БЕКАСОВ быстро разнимают руки и произвольно прячут их за спины. Входит ДЕД ВИТЯ. Одна рука перебинтована, в другой чемоданчик.

САШКА. Ну что, дед? Крови нет, моча не греет?

ВИТЯ. Порезался вот. Она перевязала. Но я с ней жить не буду. Не могу я, когда не по-честному. Александр Иваныч, отведи ты меня на пятый. Там, где домики сенокосчиков. Где ты предлагал Сергуне переночевать. Там печки есть, там жить и буду. Мне бы сеточку драную раздобыть, я же теперь ловить-то умею.

А сюда буду за пенсией и за продуктами приходить. Я ведь, между прочим, сын осуждённого священника. Но веры батюшки своего не разделял. Лукавая она какая-то. А меня в жизни столько раз обманывали. Жена была, дочка. А я все равно хочу жить по-честному. Отведите меня, ребята. Если меня там Бог примет, тогда я, может быть, в него и поверю.

САШКА. Не реви, дед. Высморкай слёзы.

ВИТЯ. А в посёлке вашем я задержался по одной простой причине. Из-за тебя, Александр Иванович и жены твоей, Нины. Увидел её и обомлел. Вот она красота и лица и души. И ты мужик что надо. Суровый, но добрый. Других понимающий. Прибился к бабке, чтобы с вами по соседству дни домаять. А она, стервь, вас же, свою опору, и обокрала. Не ведает что творит. Мозгов нет, одни нервы. Нет мне покоя среди людей. Такая жизнь по судьбе выпала.

ФИЛИН. Жизнь, дед, это дни до исполнения приговора. Возьму-ка я тебя к себе на службу. Мне сторож нужен для отцовского дома.

САШКА. Лучшего сторожа не найти.

ФИЛИН. Я сегодня уезжаю. Отпуск кончился, на работу пора. А ты будешь здесь жить, за домом присматривать и меня ждать. Или писем от меня. С конкретным завещанием, как всем добром распорядиться.

ВИТЯ. Да как же это? Серьезно? Он правду говорит?

САШКА. Подтяни штаны, приступай к обязанностям. Я, между прочим, с ним вместе в город уезжаю. Меня Ермилин на лечение пригласил. Володя. Надо же как-то судорогу из ног выпаривать.

ВИТЯ. Да, да, конечно!.. Я тебе крепкого здоровья желаю, Александр Иванович. Я тебя ждать буду.

ФИЛИН. Пошли. Покажу, где что открывается, где спать будешь и чем пользоваться. Скучно станет одному, заведёшь собаку.

ВИТЯ. Вот спасибо!.. Да неужели такое на свете бывает?.. Спасибо тебе, Александр Иванович. Это ты добро несёшь, не иначе.

ФИЛИН и ДЕД ВИТЯ выходят.

БЕКАСОВ включает радио и начинает быстро собираться на рыбалку.

ГОЛОС ДИКТОРА. Следующая наша страничка посвящена классике. Нередко к нам приходят письма с вопросом, что за волшебная музыка звучит ежедневно в шесть утра, с которой мы начинаем программу передач. Помните? (*Звучит «Утро»*) Это композиция «Утро». Её автор – известный норвежский композитор Эдвард Григ. Эдвард Григ родился в культурной обеспеченной семье, мать композитора была прекрасной пианисткой и дала сыну прекрасное образование. В Лейпциге он закончил

консерваторию, в Копенгагене сблизился с группой единомышленников, охваченных идеей создания нового национального искусства. Высоко ценил талант молодого Грига посещавший его концерты Ганс Христиан Андерсен. Поэзия норвежской природы, понимание духа жизни крестьян, рыбаков и лесорубов нашли отражение в лучших произведениях композитора. И, прежде всего, в музыке к драме «Пер Гюнт». Послушайте, пожалуйста, еще одну из частей сюиты, которая называется «В пещере горного короля». *(Звучит музыка.)*

Входит ФИЛИН с огромным рюкзаком.

ФИЛИН. Готов?

САШКА. Как пионер.

ФИЛИН. Жене записку напиши. Ну, чтобы Нинка не волновалась.

САШКА. А чего ей волноваться? Не будет она волноваться.

ФИЛИН. Напиши, не понимаешь, что ли? Для конспирации.

САШКА. А что писать? *(Ищет бумагу и ручку.)*

ФИЛИН. Как что? Уехал на лечение. Как устроюсь, позвоню.

САШКА. А как я оттуда позвоню?

ФИЛИН. Ну, не пиши «позвоню». Напиши «вернусь недели через две». Что ты как маленький? А потом, когда рыбу продашь, и в самом деле на лечение поедешь. За деньги тебе всё что хошь вылечат!

САШКА. Да брось ты. Мне уже ничего не поможет.

ФИЛИН *(пританцовывая под музыку.)* А я, не поверишь, каждый год в конце августа буквально с ума схожу. Во сне вижу, как она, сладкая, на нерест идёт!..

ГОЛОС ДИКТОРА. Заветной мечтой Грига была поездка в Россию, но, увы, мечте не суждено было осуществиться. А теперь вопрос к вам, уважаемые радиослушатели. Как называется композиция, которая сейчас прозвучит? Мы ждем ваших писем.

На последних фразах диктора БЕКАСОВ заканчивает мучительное написание записки.

ФИЛИН. Свет гасим?

САШКА. Нет, пусть думают, что я дома.

Они берут всё необходимое и выходят.

Звучит «Песня Сольвейг».

Входит НИНА, в руках те же вещи, с которыми она уходила.

НИНА (*тревожно*). Саша!.. Саша, ты дома?.. (*Заглядывает в смежную комнату.*) Саша... (*Плачет. Подходит к столу и находит записку. Лицо ее светлеет. Перечитывает записку еще раз.*) Лечиться поехал... Уехал на лечение... (*Улыбаясь, подходит к окну.*) Господи, если ты там всё-таки есть, то помоги ему вылечиться!.. Помоги... И спасибо тебе за это.

Музыка.

КОНЕЦ

С-Петербург, 1995 г.

